

**Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Развитие института саморегулирования:
проблемы, пути их решения и перспективы»**

17 апреля 2014 года

А.В. БЕЛЯКОВ

Уважаемые коллеги, давайте начинать, если вы не против. Я всех приветствую в стенах Совета Федерации. Очень признателен за то, что вы отозвались на нашу инициативу о проведении парламентских слушаний по теме развития института саморегулирования. Мы надеемся не только обозначить проблемы, (правда, сегодня – и перспективы наши, которые, кстати, очень многие оценивают по-разному), но и все-таки наметить пути их решения.

Я хотел бы сразу предложить определиться с регламентом, потому что, возможно, все уже слышали о том, что список желающих выступить огромный. Поэтому единственный вариант обеспечить максимальное количество выступлений – это придерживаться четкого регламента. Я предложил бы по докладам укладываться в 5–7 минут, по выступлениям и комментариям – в 2–3 минуты. В этом случае мы с вами сможем максимальное количество выступлений заслушать. Если "не размазывать тонким слоем масло по толстому слою хлеба" и говорить очень конкретно, то я абсолютно уверен, что все ваши мысли вполне можно будет озвучить.

И очень важный момент. Мы всем предложили посмотреть рекомендации. Пожалуйста, изучите их. До 1 мая мы принимаем поправки, очень внимательно, естественно, отнесемся к тем выступлениям, которые сегодня прозвучат. И было бы неплохо, если бы мы в своих выступлениях руководствовались именно тем, что, на ваш взгляд, нужно сделать, какие

рекомендации вы предложили бы, собственно, откорректировать или, наоборот, что-то туда довести.

Ну и, знаете, для того чтобы начать дискуссию, для того чтобы... Я не буду выступать в полной мере, я предпочел бы, чтобы сейчас говорили как раз участники парламентских слушаний. Но, чтобы обозначить свое личное мнение... Вы наверняка, когда изучаете прессу, особенно по тематике саморегулирования, все чаще сталкиваетесь с выступлениями, в том числе первых лиц государства, которые констатируют, что удачных примеров механизма саморегулирования, реализованных в стране, практически нет. Я понимаю, что представители профессионального сообщества готовы спорить, доказывать, что это не так. Но тем не менее такая позиция сегодня звучит всё чаще, в том числе, повторяю, из уст первых лиц государства.

И я абсолютно уверен, что, когда сегодня Андрей Владимирович Чибис будет выступать, он пояснит, собственно, почему, хотя создано огромное количество саморегулируемых организаций в области управления многоквартирными домами, тем не менее принято решение со стороны Правительства, идет дискуссия, но тем не менее есть твердая позиция, и большое количество депутатов Государственной Думы вошло в соавторы законопроекта, все-таки о введении лицензирования. То есть можно сказать, что совершается некий шаг назад: мы хотели избавиться от избыточных функций государственного регулирования и постараться все-таки привнести какие-то институты гражданского общества в этот вопрос, мы хотели и думали (и вы, те, кто создавал эти саморегулируемые организации), что все-таки будет определенный простор и будет обязательное саморегулирование, и вдруг, казалось бы, шаг назад. Собственно, почему это происходит? Вот лично моя позиция, что все те примеры негативные, которые сейчас приводятся и в СМИ, и в выступлениях первых лиц, они, по большому счету, связаны с тем, что вместо создания настоящего саморегулирования в подавляющем большинстве случаев действует квазисаморегулирование,

которое преследует свои узкокорпоративные интересы, желая контролировать процесс в профессиональном сообществе.

Очень многие руководители профессионального сообщества отошли от базовых принципов саморегулирования, привнесли туда нечто свое, корпоративное, в результате чего реального саморегулирования, реальной демократии, к сожалению, не получилось. Поэтому претензии к стройке, поэтому (я всё-таки надеюсь, что приедет коллега Фомичёв из Минэкономразвития, он вам скажет, что сейчас всерьез обсуждается вопрос введения лицензирования в оценочной деятельности) очень много претензий и ко всем остальным профессиональным сообществам.

Мое личное мнение – вы сами, к сожалению, представители профессионального сообщества, в этом виноваты. Когда принимался в первом чтении базовый закон, который носит, конечно же, рамочный характер... На сегодняшний день поправки в базовый закон – это наша главная рекомендация, которую мы, как комитет Совета Федерации, после консультаций с профильными комитетами Государственной Думы... Я надеюсь, что сейчас приедет Сергей Анатольевич Гаврилов, председатель комитета по собственности, профильного комитета, он вам ровно эту же мысль, видимо, и изложит в своем выступлении.

Так вот, наша рекомендация, и мы считаем, что это единственный способ спасти саморегулирование и спасти, если хотите, добрый имидж саморегулирования, – это вернуться к базовым принципам, вернуться к поправкам в базовый закон и, к сожалению, в определенном смысле создавать институты заново. Не юридически, нет. Я имею в виду сформировать правила игры, вот, кодификацию, всё то, что уже набило в известной степени оскомину. Я понимаю, что я сейчас говорю в определенном смысле провокационно, но, поверьте, единственная моя задача – начать сейчас дискуссию. И я предлагаю к этому сейчас и приступить.

Я предложил бы Андрею Владимировичу Чибису начать, как, видимо, по мнению многих, главному разрушителю системы.

Прошу Вас.

А.В. ЧИБИС

Антон Владимирович, Вы всё сказали. Это абсолютная правда. Во-первых, мы не главные разрушители системы, мы, скорее, вообще не разрушители. Мы в рамках решения задачи в сфере жилищно-коммунального хозяйства, даже в сфере жилищного хозяйства, прежде всего, действительно стали инициаторами (я абсолютно открыто это говорю) введения лицензирования в сфере управления жильем. Это так. Объясню свою позицию.

Безусловно, на наш взгляд, перспектива (причем в любых видах деятельности, которая сегодня так или иначе контролируется государством), конечно, за управлением, если хотите, сертификацией, знаком качества, который должны выдавать, что ли, саморегулируемые организации. Но та, к сожалению, практика, которую мы сегодня наблюдаем, действительно... Антон Владимирович, как Вы сказали, очень часто саморегулирование заменено квазисаморегулированием. Очень часто действительно саморегулируемые организации преследуют исключительно корпоративные интересы именно своих членов и используют эти механизмы для недобросовестной конкуренции. И я полностью согласен, что в этом во всем виноваты мы все с вами вместе. Здесь не государство против кого-то, все вместе виноваты в том, что пока эта идея и эта задача, может быть, на этом этапе, по крайней мере в сфере управления жильем (я просто за сферу, которую курирую, могу ответить), не может решить, к сожалению, на наш взгляд, всех проблем. Почему?

Вы знаете, что был подготовлен законопроект (принят в первом чтении, подготовлен ко второму чтению) о введении саморегулирования в сфере управления жильем. А на этапе дополнительного анализа дискуссии

стали отвечать для себя на ряд вопросов. Давайте поймем следующее. У нас реально есть серьезные проблемы в этой сфере. У нас есть определенная группа недобросовестных игроков на рынке, с которыми не в состоянии справиться даже активные собственники, не в состоянии провести общее собрание собственников, для того чтобы управляющую компанию заменить.

Я уверен, что в этом зале сидят значительное количество людей, которые так или иначе сталкивались с такими участниками рынка, которые при всех возможностях, которые предоставляет сегодня Жилищный кодекс, при всей той активности, которую явно имеют наши коллеги, просто не смогли собрать собрание, не смогли ничего сделать или смогли собрать собрание, но не набрали того кворума или не приняли необходимого решения для замены управляющей компании. При этом управляющая компания, будучи недобросовестной, на рынке остается. Органы государственного жилищного надзора продолжают выдавать предписания, налагать административные взыскания, после чего эти административные взыскания в виде той квитанции со штрафом в дискуссии между руководителем компании и отдельными собственниками, так называемыми активистами: "Продолжаете жаловаться? Вот, видите, я заплатил 300 тыс. рублей. Вот на 300 тыс. рублей, уважаемые друзья, я сделаю меньше услуг, продолжайте жаловаться". И знаете, такая ситуация складывается, что как бы вроде государство есть, механизмы контроля есть, механизмы наложения взысканий есть, а ситуация не меняется. Ничего сделать с тем игроком, который злоупотребляет своими правами, невозможно.

Задались вопросом: необходимо эту ситуацию исключать, необходимо, чтобы само профессиональное сообщество регулировало эту деятельность. Подготовили поправки ко второму чтению коллеги-депутаты, коллеги из (тогда) Министерства регионального развития проанализировали их внимательно. А саморегулируемая организация выдает допуск, лишает допуски, причем во внесудебном порядке, по крайней мере, в рамках тех

Другая сторона медали. "А правильно ли (это задают нам собственники, жители, потребители) мы понимаем, уважаемая власть, что те проблемы, которые мы обозначаем, если вы сейчас переложите эту ответственность... она вроде как на нас, собственников, а вы переложили это на объединение тех, проблемы с которыми у нас, собственников, возникают?.." – "Да, – говорит государство, – это так. Теперь не мы отвечаем, а теперь они, объединения этих участников рынка, за это отвечают".

Вопрос: где гарантия того, что ответственность саморегулируемых организаций будет действительно адекватной? Не получится ли так, спрашивают нас с вами собственники (мы с вами все как потребители), что в случае когда необходимо будет в угоду определенным корпоративным интересам, участник профессиональный будет исключаться из саморегулируемой организации, уходить в долгие судебные тяжбы, для того чтобы признать это решение незаконным, а когда действительно есть проблема, в той или иной саморегулируемой организации будут этого участника всегда прикрывать? Есть такие риски? Есть. Кто за это ответит? Профессиональное сообщество.

Поэтому, откровенно говоря, после этих дискуссий в ряде субъектов Российской Федерации, дискуссий с профессиональным сообществом, особенно с крупным даже бизнесом, который в этой сфере существует, а у нас есть ряд компаний, которые управляют 15 млн. кв. метров в разных

субъектах, есть холдинговые компании, которые управляют 30 млн. кв. метров, это почти 15 регионов в этой стране... Они говорят: "Подождите. Конечно, нам не нравится лицензирование. Это, наверное, некий шаг назад. Но по крайней мере здесь есть... если это будет очень правильно и грамотно прописано, будет понятна история с точки зрения получения этой лицензии (а действительно можно вход на рынок в этом смысле, выдачу лицензий упростить, и мы с этим абсолютно согласны), будет в судебном порядке адекватная возможность аннулировать эту лицензию. В судебном порядке, через механизм судопроизводства". Именно поэтому в ходе долгих дискуссий мы приняли решение, как министерство, что именно для текущей ситуации, для исправления ситуации в текущем режиме, для того чтобы обеспечить сменяемость недобросовестных управляющих компаний, убрать их с рынка в случае, если есть систематическое нарушение законодательства, и оно установлено в судебном порядке, для того чтобы такие управляющие компании с рынка уходили, а на их место приходили компании, работающие добросовестно, и конкурировали бы за дома, значит, сегодня, безусловно, при всех издержках лицензирования это самый, на наш взгляд, к сожалению, адекватный путь.

Нас не пугает то, что мы планомерно уходили от лицензирования к саморегулированию. На самом деле мне кажется... по крайней мере наша позиция, что это не может быть догмой. То есть надо решать проблему, а не оглядываться назад, что правильно или неправильно. И в перспективе мы считаем, что как раз, безусловно, профессиональное сообщество должно стать тем регулятором, который будет все-таки фильтром для входа на рынок участников и безусловным инструментом для выхода с рынка участников, если они являются недобросовестными.

Мы видим практику, которая сложилась. Мне сложно говорить за историю с оценочной деятельностью и историю, допустим, с аудитом, – по этому поводу, действительно, ведется ряд споров. Действительно, есть

вопросы и к оценщикам. Если спросить любого предпринимателя или даже государственного чиновника на тему... нужно сделать такую-то оценку, нужно в такую-то цену влезть, значит, влезем. Мы же откровенно говорим. Пострадал? Привлечены к ответственности, исключены те оценщики, которые делают работу недобросовестно? По крайней мере в публичной сфере таких случаев немного (я их не знаю ни одного).

При этом я знаю, что если есть задача сделать оценку, я просто слышал от многих предпринимателей, и уложиться в такую-то сумму, даже для предмета тарифного регулирования, для перехода на RAB и так далее, оценить так-то, значит, так и будет оценено. Сбоит система на этом этапе? Сбоит. Нужно совершенствовать? Нужно. Должна, безусловно, быть четкая неотвратимая ответственность за некачественную работу.

Самый большой блок дискуссий – это про строителей. То, что мы с вами на билбордах на МКАДе, в Интернете, я уже не говорю, веерные рассылки по SMS приходят: "Допуск в СРО за один день", – к сожалению, это объективная реальность.

Могли ли мы в части жилищно-коммунального хозяйства, в части управления жильем пойти по такому пути? Нет, на этом этапе не могли. Мы считаем, что на этом этапе при всех рисках это правда, и мы должны четко осознавать коррупционную составляющую порядка лицензирования, и многие здесь сидящие знают, как выдавались лицензии строителям. Много к этому было вопросов. Но когда лицензия выдана неправомерным путем, когда есть механизм и если имеет место коррупционная составляющая, по крайней мере для тех чиновников, которые выдают лицензию, есть набор статей Уголовного кодекса, она не одна. Когда за один день или за два часа выдается допуск в СРО, это уже просто стало в открытом режиме в Интернете, везде, в SMS-рассылке висят прайсы... Но я тоже не слышал ни одного осужденного или привлеченного к ответственности руководителя

саморегулируемой организации либо органа управления саморегулируемой организации по этой части. Я таких случаев не знаю. Может быть, я не прав.

Вопрос. Я просто откровенно, взвешивая на весах коррупционные риски в части выдачи лицензии: эти риски можно минимизировать, введя механизм коллегиальной выдачи с участием профессионального сообщества и так далее, то есть комиссионную историю, чтобы была и бюрократия в лице государственных чиновников в субъекте Российской Федерации и представителя профессионального сообщества, которые бы делили ответственность за контроль качества тех документов и той компании, которая получает лицензии. Эти риски можно хеджировать, их можно минимизировать. Ничего нельзя исключить до конца. Это понятный подход. Плюс набор статей Уголовного кодекса, тоже понятная история.

В саморегулировании пока мы не видим ровно такого же уровня ответственности за выдачу допуска за один день. Поэтому, конечно, на мой взгляд, необходимо вот эту часть именно для развития механизма саморегулирования, для того, чтобы у нас действительно саморегулирование и мнение профессионального сообщества, его акцепт, его знак качества были безусловными, причем безусловными и для потребителя, и для органов государственной власти, а все-таки государственная власть отвечает за порядок в той или иной сфере... То есть все-таки с губернатора, с Президента спрашивают люди, потребители, налогоплательщики: "Почему у меня здесь бардак, на рынке? Почему я не могу решить проблемы со своей недобросовестной управляющей компанией?" И механизм должен работать так, что если это профессиональное сообщество, то не может быть вариантов, когда есть проблема, но сообщество не реагирует. Вот позиция, которая... Вот те дискуссии, их было много, которые привели к решению, что по крайней мере (я не берусь сейчас говорить за аудит, за оценку) в сфере управления жильем на этом этапе механизм сменяемости недобросовестной

управляющей компании должен быть запущен через механизм лицензирования.

Более того, я, к сожалению, не могу согласиться с нашими коллегами, оппонентами, экспертами и так далее, которые говорят, что при введении этого механизма мы получим две проблемы: первая проблема – монополизация; вторая проблема – низкое качество. Почему? Потому что будет аффилированность. На самом деле я не питаю иллюзий, что сегодня у нас те же самые управляющие компании не аффилированы с местными властями. Не надо питать иллюзий. К сожалению, они во многом аффилированы с местными властями. И во многом эти управляющие компании так или иначе связаны с местными органами власти, в том числе когда эти органы власти их выбирали на конкурсе в свое время, когда еще собственники не принимали, не знали, как принимать какие-то решения.

А управляющая компания очень часто аффилирована также с застройщиком в новых домах, который построил дом, поставил свою управляющую компанию, и вроде как управляющая компания должна выявить недостатки в течение гарантийного срока, чтобы эти недостатки были застройщиками исправлены. А так как бенефициар один и тот же, в течение этого гарантийного срока эти недостатки всячески скрываются. А потом собственники нового жилья, нового дома остаются один на один с той проблемой, что нужно вкладывать в этот дом огромное количество денег. Пока с аффилированностью в этой сфере как раз больше проблем.

Механизм лицензирования в этом смысле запускает... Если есть четкое нарушение, признанное судом, то у органов госжилнадзора, по крайней мере в законопроекте и в рамках тех доработок, которые мы сейчас ведем, не будет права подать в суд или не подать в суд. У них будет прямая обязанность: есть факт нарушения – обращаешься в суд за аннулированием лицензии в таком-то порядке. На наш взгляд, это как раз запустит механизм сменяемости игроков, которые не выполняют качественно свою работу. Но

механизм сменяемости исключительно через механизм судебный. Это принципиально важно для нас, чтобы был в этом смысле третейский судья, арбитр, суд. Не ГЖИ, не саморегулируемая организация, а суд. Доказывайте в суде. Состязательность процесса тоже с издержками, я всё понимаю, но тем не менее. Поэтому, по нашему мнению, в сложившейся ситуации (я просто еще раз зафиксирую) мы виноваты сами.

А в части того, что государство так или иначе вводит регулирование фактически этого рынка, рынка управления жильем, рынок виноват сам, это очевидно. То, что после долгих дискуссий не отдали это на этом этапе в руки исключительно саморегулируемых организаций, в этом виноваты мы с вами и профессиональное сообщество, прежде всего. Это правда.

Но, конечно, мы сторонники того (и искренне верим), что если саморегулируемые организации, как и управляющие компании, очистятся от недобросовестных участников, игроков, то, конечно, в будущем именно профессиональное сообщество должно фактически регулировать, сертифицировать, акцептовывать ту компанию, которая участвует на рынке, на предмет соответствия всем тем требованиям, которые установлены. И перспектива за регулированием профессиональным сообществом. По крайней мере мы это видим, у нас такая позиция. И мы постараемся сейчас, даже в рамках доработки и подготовки поправок Правительства ко второму чтению, в случае принятия в первом чтении законопроекта о лицензировании учесть и изложить те мостики в части именно перехода к саморегулированию на следующем этапе.

При этом, конечно, добровольное саморегулирование никуда не пропадает. Его, наоборот, нужно всячески раскрывать, развивать. Мы знаем несколько крупных в этом смысле саморегулируемых организаций, которые действительно зарекомендовали себя как серьезное объединение профессионалов. Но, к сожалению, мы знаем много случаев... когда готовили поправки ко второму чтению про обязательное саморегулирование,

заговорили, что как грибы стали расти, появляться саморегулируемые организации. Очень многими игроками, участниками это стало восприниматься как новый бизнес: "Слушай, а давай создадим саморегулируемую организацию. Вот сейчас будет принят во втором чтении соответствующий законопроект, мы всех объединим и будем там аккумулировать денежные ресурсы".

То есть, к сожалению, вот эта негативная практика (ровно то, о чем Вы сказали, что мы сами в этом виноваты) имеет место быть, поэтому лицензирование на этом этапе в сфере управления жильем, дальше – конечно, плавный переход и исключение государства от этого регулирования, когда мы наведем здесь определенный порядок. Спасибо.

А.В. БЕЛЯКОВ

Вот видите, Андрей Владимирович подлил, конечно, масла в огонь. Я представляю, что сейчас происходит в сознании представителей профессионального сообщества, но поверьте, уважаемые друзья (вот Виктор Семенович Плескачевский, кстати, как отец-основатель СРО, не даст мне соврать), не год даже, а два года назад на форуме СРО я говорил и предупреждал: "Коллеги-строители, послушайте, у вас ни одной выплаты из компфонда нет за много лет. Ни одной!" При том, что есть подъездные пути к мостовому переходу на острове Русский, которые осыпались, и лично тогда еще Президент Дмитрий Анатольевич Медведев говорил, что кто-то за это ответит, при том, что у нас есть дольщики (избитая тема) и много-много чего еще, ни одной выплаты из компфонда. Я уж не говорю про различное понимание стандартов деятельности, различные требования к формированию компфонда, различный размер компфонда, размещение компфонда, отсутствие единообразия терминов у разных профессиональных сообществ и так далее, и тому подобное.

Вот задумайтесь! Я знаю, что сейчас, в преддверии съезда Национального объединения строителей... я знаю, что у нас в зале

присутствуют кандидаты, видимо, кто-то из них станет руководителем нацобъединения через какое-то время. Я думаю, что вам следует услышать в выступлении замминистра строительства, в словах Андрея Владимировича, серьезный намек. Никто не мог поверить два года назад, что будет откат к лицензированию. Он состоялся! Оценщики, строители, одумайтесь, коллеги, еще есть время! Иначе вы потом будете очень удивлены тем, что то, над чем вы работали многие годы, себя абсолютно не оправдало, и произойдет шаг назад, который, поверьте, всех нас (не вас, а всех нас, потому что я, например, убежденный сторонник саморегулирования, так же, как и Виктор Семенович) очень расстроит.

Но раз уж мы заговорили об оценке, я, с вашего позволения, передам слово Денису Валерьевичу Наумчеву, первому заместителю руководителя Федеральной налоговой службы. Я не знаю, о чем хотел Денис Валерьевич говорить, но на подавляющем большинстве заседаний, коллегий регулярно звучит тезис о том, что зачем нужна оценка, например, в преддверии введения налога на имущество, если два члена одной и той же саморегулируемой организации оценщиков могут дать цифры, отличающиеся не "на", а "в", и не в два, не в три раза, а в 10 раз, и за это почему-то еще нужно заплатить, для того чтобы получить разброс цен в 10 раз.

Денис Валерьевич, если возможно, вкратце коснитесь тоже этого вопроса. Спасибо.

Д.В. НАУМЧЕВ

Добрый день, Антон Владимирович, добрый день, уважаемые коллеги! Спасибо за предоставленное слово и приглашение сюда с целью поделиться опытом работы Федеральной налоговой службы с профессиональным сообществом. Если честно, я сначала, собственно говоря, не хотел подробно останавливаться на работе оценщиков, но в предыдущих выступлениях эта тема активно была обсуждена, поэтому я скажу несколько слов.

На последних подобного рода заседаниях, в которых участвуют представители налоговой службы (я, в частности), я каждый раз говорил о том, что мы недовольны работой оценщиков. Недовольны. Но в силу закона, безусловно, мы обязаны сталкиваться с представителями этого профессионального сообщества и пользоваться их услугами только для того, чтобы правильно оформить тот пакет документов, который нам необходим для той или иной деятельности. Например, по покупке здания. Для того чтобы купить здание и попасть в федеральную адресную программу, нам надо сделать оценку. Только для этой цели мы используем услуги этого профессионального сообщества. При этом ни для кого не секрет, и об этом тоже говорилось, что эта оценка может отличаться (я не побоюсь этих цифр) в 10 раз.

Нужна такая оценка кому-то или не нужна – это вопрос.

Когда мы задавали этот вопрос на встрече в Минэкономразвития, прозвучала интересная для меня мысль, что Минэкономразвития всерьез задумывается о предложении вообще ликвидировать СРО оценщиков. А может быть, это и правильно? Может быть, действительно вот в таком разрезе, в каком они работают сейчас, это и было бы выходом? Просто надо чуть-чуть по-другому скорректировать деятельность в разных сферах, дать полномочия по определению первоначальной цены либо комиссиям в составе органов исполнительной власти, либо некоему другому органу и закрыть эту тему.

Либо, второй вариант, коли мы сохраняем этот институт, надо как-то поправить сам принцип работы. А для того, чтобы его поправить, как мне кажется, необходима обширная и точная база данных вообще по сделкам. И если такая база данных будет, то, наверное, можно будет оттуда черпать информацию и уже анализировать, правильно оценка произведена или неправильно, как вариант. Я не готов сейчас сказать, что это... это не совсем

налоговая сфера, в частности, это, наверное, больше сфера Минэкономразвития, но как вариант.

Что касается других институтов саморегулирования, то, как известно, Федеральная налоговая служба активно работает со СРО арбитражных управляющих и является уполномоченным органом в делах о банкротстве. Опять же в предыдущих докладах говорилось о компенсационных выплатах из фондов за причиненный ущерб, о том, что по строительству таких выплат нет, и это очень плохо. Наверное, это плохо. Но если делиться опытом Федеральной налоговой службы, то я хотел бы отметить, что мы за прошедшие годы этой возможностью пользовались активно. И мы планируем развивать эту сферу, наверное, к неудовольствию и арбитражных управляющих, и в целом саморегулируемых организаций.

У нас за 2013 год поступило почти 50 млн. рублей на погашение убытков Российской Федерации от действий арбитражных управляющих. В этом году за два месяца у нас поступило 23 млн. рублей. Суммы, может быть, не глобальные, но они существенные для ряда дел и, я думаю, для СРО, которые их выплатили. Я считаю, что это только начало этой деятельности. И мы будем очень активно заниматься тем, чтобы отстаивать в судах необходимость компенсации тех потерь, которые несет государство от действий арбитражных управляющих.

В совокупности (у меня этой цифры нет, но за все годы, а мы начали эту работу буквально четыре года назад) у нас поступило более 300 млн. рублей.

Первое направление – это то, что мы, собственно говоря, акцентируем внимание профессионального сообщества и будем этой работой заниматься и впредь.

На что хотелось бы обратить внимание? Я в предыдущих своих докладах уже говорил о том, что мы пользуемся, и нам важно, чтобы арбитражные управляющие всё-таки вели Единый федеральный реестр

сведений о банкротстве. Он предусмотрен федеральным законом, этот информационный ресурс нам полезен и нужен, но, к сожалению, он ведется плохо.

В этом ресурсе все арбитражные управляющие обязаны размещать соответствующие сведения. Сведения размещаются нерегулярно. И если сравнить записи в этом реестре, то мы приходим к выводу, что само количество арбитражных управляющих не соответствует... То есть ряд арбитражных управляющих, по сути, просто номинально существуют, но они не осуществляют никакой деятельности вообще. Нужны ли такие арбитражные управляющие или не нужны? Мне кажется, тоже надо на эту тему подумать и тогда очистить ряды СРО от тех, кто не осуществляет никакой деятельности. А это можно будет легко проверить, если всё-таки добиться того, чтобы реестр таких сведений актуализировался и велся регулярно.

И третий момент, на котором я бы хотел остановиться, – это оценка деятельности арбитражных управляющих.

Мы неоднократно поднимали тему, что, возможно, было бы разумно выбирать не СРО в делах о банкротстве, а конкретных арбитражных управляющих. Для того чтобы это делать, на наш взгляд, необходимо ввести четкие критерии их деятельности и создать так называемый рейтинг арбитражных управляющих. Если бы такой институт был создан, как вот оценка деятельности, нам кажется, мы бы могли получать достоверную информацию о деятельности той или иной СРО, в состав которой входит арбитражный управляющий.

Этот рейтинг может быть по разным показателям: и по проведению процедур, по количеству, и по факту выявления имущественного должника, когда, по нашим данным, этого имущества нет (такое частенько бывает, это просто зависит от активности арбитражного управляющего), и по отсутствию жалоб на арбитражных управляющих, и такой критерий, как погашение

Я хотел бы отметить, что федеральный закон позволяет выбирать арбитражных управляющих напрямую. Это прямо предусмотрено в федеральном законе, такая возможность существует.

Вот, пожалуй, те основные направления, по которым Федеральная налоговая служба в настоящее время тщательно работает и дает предложения своим коллегам из других министерств и ведомств. На этом мое выступление закончено. Спасибо.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо большое, Денис Валерьевич.

Как-то получилось, что у нас президиум обрушился на профессиональные сообщества. Хотя, поверьте, я знаю общее настроение, здесь все, скорее, сторонники саморегулирования, нежели наоборот. Неожиданно, видите, получилось, что камень случайно прилетел и в профессиональное сообщество арбитражных управляющих.

И если сейчас уполномоченный орган будет действительно идти по пути рекомендаций конкретного арбитражного управляющего, то надо подумать тогда, в чем, честно говоря, смысл... нацобъединение-то, бог с ним, прежде всего саморегулируемая организация будет... с учетом того, что у нас необязательное членство в профессиональном сообществе арбитражных управляющих, необязательное членство в нацобъединении, размеры компфонда разные, выплат мало. Сейчас арбитражного управляющего из одной СРО выгоняют как непрофессионала, он немедленно в другую вступает, или еще хлопает дверью, говорит: "Я сам уйду", и идет в другую. Если сейчас еще уполномоченный орган, минуя саморегулируемую

организацию, напрямую создает пул, с которым они работают, и огромный пул, с которым не работают, можно себе представить тогда, куда будет идти саморегулирование в этой сфере.

Коллеги, я думаю, что профессиональное сообщество сейчас свое слово скажет, но тем не менее я бы предложил всё-таки высказаться сначала членам президиума, чтобы набросали общее понимание, а дальше тогда будем двигаться вперед.

Я хотел Максима Сергеевича Смирнова, заместителя руководителя Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии, послушать.

Дело даже не в том, что фактически все СРО в вашем ведении находятся, я хотел немного о другом спросить. Правильно ли я понимаю, что в преддверии введения налога на имущество у вас... У вас же ФЦП, в которую в том числе и оценка входит? В распоряжении... если мне не изменяет память, там чуть ли не 70 миллиардов, по-моему, бюджетных средств сейчас идет на оценку, ту самую, которая может отличаться в 10 раз. Или я что-то путаю?

М.С. СМИРНОВ

Это была ранее ФЦП такая. Сейчас полномочия по проведению государственной кадастровой оценки переданы регионам, и соответствующая функция непосредственно по кадастровой оценке земли и объектов капитального строительства возложена на региональные органы власти. То есть это ранее... действительно, существенная сумма, и когда государственный кадастр недвижимости формировался, это было централизованно через Росреестр.

А.В. БЕЛЯКОВ

То есть суммы остались, просто распорядители – субъекты.

Но государство действительно тратит сейчас на то, чтобы оценить с разницей в 10 раз 70 млрд. рублей бюджетных средств. Я не ошибаюсь?

М.С. СМИРНОВ

Да, действительно, серьезные вопросы. И та оценка, которая проведена была в рамках так называемой массовой оценки, проведена и Росреестром как госзаказчиком, его территориальным органом, и региональными органами власти, зачастую оспаривается. И зачастую ситуация достаточно простая: тот же оценщик, который ранее оценивал и проводил массовую оценку и получил даже заключение экспертов о правильности ее, впоследствии для соответствующего судебного решения определяет рыночную оценку этого же участка и тем самым существенно понижает налогооблагаемую базу.

А.В. БЕЛЯКОВ

Можно еще один сразу вопрос, Максим Сергеевич, и после этого Ваше выступление? Если можно, еще прокомментируйте.

Перед предпоследним теперь уже, с учетом Крыма, Посланием Президента... нет, последним, да, без учета Крыма, выступлением Президента, Посланием Президента Федеральному Собранию, буквально за месяц прозвучало заявление Министра экономического развития о том, что у нас только половина субъектов Федерации провели кадастровую оценку. И в связи с этим введение налога на имущество, видимо, придется отложить года на два. А после того, как в Послании Президента прозвучал тезис о том, что нет, нужно вводить со следующего года... и еще через полтора месяца пришел отчет о том, что нет, всё, посчитали, всё.

Мы тут с коллегами взяли бумагу, посмотрели количество субъектов Федерации, поинтересовались, какие саморегулируемые организации оценщиков работали, — у нас получилось, что работали в основном три саморегулируемые организации оценщиков. И с учетом количества объектов, которые они посчитали, мы выяснили, что каждый член СРО оценщиков в день делал оценку 2,5 тысячи объектам. У Вас есть эти данные? Действительно так?

Еще раз...

М.С. СМIRНОВ

Я понял.

А.В. БЕЛЯКОВ

Прямо перед выступлением Президента говорят, что половину не посчитали, а еще через полтора месяца посчитано всё экстренно, вот такой объем. Это действительно так?

М.С. СМIRНОВ

Не совсем так. Там на сегодняшний день была проведена государственная кадастровая оценка по всем регионам. Там были другие проблемы. Два региона, просто их не утверждали, в том числе Татарстан и Республика Марий Эл. На сегодняшний день в принципе все регионы уже ее утвердили, и она внесена в государственный кадастр недвижимости. Там проблема другая: сама методология оценки массовой, она достаточно спорна как таковая, потому что оценивается не конкретный объект, а множество объектов, – целая, так называемая, массовая оценка всех объектов, которые исчисляются десятками миллионов объектов недвижимости.

А.В. БЕЛЯКОВ

А почему мы на нее 70 миллиардов тратим, если она спорная?

М.С. СМIRНОВ

70 миллиардов... такую сумму я не могу подтвердить, то есть такая сумма и не тратилась, там порядка четырех, насколько я знаю, на оценку было истрчено. 70 миллиардов – это вся ФЦП.

А.В. БЕЛЯКОВ

Четыре на спорную оценку-то?

М.С. СМIRНОВ

Это вся ФЦП. Но она не спорная, это просто становление было государственного кадастра недвижимости. То есть в принципе на сегодняшний день мы с Федеральной налоговой службой уже наладили

нормальное взаимодействие, и преимущественно налоги взимаются. Просто есть факты. И почему сейчас идет дискуссия о совершенствовании этого вопроса и вообще законодательства об оценочной деятельности? Потому что есть кризис в законодательстве и в методологии самой оценки.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо.

Пожалуйста, Ваше выступление.

М.С. СМИРНОВ

Хотелось бы... Антон Владимирович абсолютно справедливо заметил, что саморегулирование, вообще-то, вводилось, для того чтобы снизить максимально административные барьеры, чтобы профессиональное сообщество самостоятельно контролировало субъекты профессиональной деятельности и соответствующую функцию выполняла саморегулируемая организация.

Вашему вниманию предлагаем презентацию о работе Росреестра по осуществлению контроля (надзора) в сфере саморегулирования, а также в сфере введения соответствующих реестров, на основании которых в принципе можно сделать определенные выводы о, вообще, эффективности данного института, а также о, так скажем, дальнейших путях его развития.

На первом слайде представлены так называемые реестры СРО, которые отдельные у нас. То есть это реестр саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, реестр СРО оценщиков и реестр медиаторов. Соответственно, мы количественно видим, что в реестре СРО арбитражных управляющих 54 саморегулируемые организации, оценщиков – 14, а медиатора всего три. Но есть еще другой... также Росреестру предоставлены полномочия по ведению реестра саморегулируемых организаций, для которых не определен отдельный орган по регулированию. Этот реестр самый большой у нас, он формировался с 2009 по 2014 год, туда на сегодняшний день включено 375 некоммерческих организаций. Наиболее

распространенный вид добровольного саморегулирования, о котором сегодня уже говорилось, – это так называемые саморегулируемые организации в сфере управления жилищным фондом.

Также достаточно много (вот видно) добровольного саморегулирования в сфере перевозки пассажиров и грузов, в сфере пожарной деятельности.

Вообще, принято считать, что всего предметом добровольного саморегулирования является 65 видов предпринимательской деятельности и профессиональной деятельности. Здесь задачу Росреестр видит в том, чтобы обеспечить достоверность сведений, которые в наших реестрах находятся, а также соответствующую чистку реестров проводить, что очень важно. И эту работу мы на сегодняшний день активно проводим. Только в 2013 году мы из реестра добровольных СРО исключили пять некоммерческих организаций, в основном в сфере кадастровой деятельности, которые не выполняли требования, установленные законодательством.

Отдельно хотелось бы отметить ту тенденцию, которая сейчас сложилась. То есть, пользуясь, так скажем, некими разночтениями и несовершенством законодательства, в реестр добровольных СРО попадают саморегулируемые организации в сфере строительной деятельности и впоследствии выдают соответствующие допуски. К нам неоднократно... и, как известно, этот вид деятельности является предметом обязательного саморегулирования, там определенные требования, и соответствующий реестр ведет Ростехнадзор. То есть тем не менее они, пользуясь более простой процедурой, которая для добровольных СРО, туда попадают.

Мы на сегодняшний день ведем планомерную работу по исключению таких саморегулируемых организаций. Долгое время суды нас не поддерживали, но на сегодняшний день уже по двум саморегулируемым организациям соответствующие решения приняты судебными инстанциями, и соответствующие СРО исключены из соответствующего реестра. В ходе

соответствующего анализа соответствующего нашего реестра добровольных СРО выявили около девяти таких организаций. И планируем с учетом сложившейся практики их исключить из реестра, тем самым пресечь деятельность по выдаче соответствующих допусков. Хотя формально они имеют право выдавать допуски только в той сфере, которая не связана, не оказывает влияния на безопасность объектов капитального строительства, а на практике, конечно, эти допуски выдаются и на более серьезные вещи.

Как известно, саморегулируемые организации наделены достаточно большими полномочиями по контролю за субъектами профессионального сообщества, которые в них входят. Между тем, как показывает практика (на следующем слайде представлено) плановых и внеплановых проверок, которые осуществляются Росреестром в отношении СРО арбитражных управляющих и СРО оценщиков, всегда в ходе этих плановых проверок выявляются нарушения, которые связаны, прежде всего, с осуществлением саморегулируемой организацией, с недостаточно качественным осуществлением этими СРО контроля за субъектами профессиональной деятельности. То есть это говорит о том, что в принципе эта функция СРО на сегодняшний день выполняется не так, как хотелось бы.

Здесь, на наш взгляд, очень важно (поскольку основной задачей института саморегулирования является его ориентированность на потребителя, чтобы потребитель был уверен в том, что субъект, который входит в ту или иную СРО, является добросовестным), необходимо совершенствование законодательства в этой сфере и четкое определение, закрепление в соответствующем нормативном акте полномочий и обязанностей СРО утверждать соответствующие стандарты, которые должны быть не формальными, с чем мы сейчас сталкиваемся в ходе нашей надзорной деятельности, а действительно определять особенности осуществления профессиональной деятельности, поскольку в ходе включения их в наши надзорные действия мы видим, что стандарты

профессиональной деятельности в основном типовые, как говорится, написаны под копирку у всех саморегулируемых организаций и в основном содержат ссылки на соответствующие нормативные акты. Хотя у нас на сегодняшний день основания отказать лишь только по этой причине, поскольку формально стандарт присутствует, отсутствуют.

Мы также видим, что анализ и работа (назад, пожалуйста, слайд)... проверка деятельности СРО, проверка и осуществление Росреестром функций по контролю за деятельностью арбитражных управляющих для привлечения их к административной ответственности показывает, что неуклонно не снижаются соответствующие правонарушения в этой сфере, количество протоколов практически остается неизменным, и основная статья, по которой привлекаются арбитражные управляющие, – это статья 14.13 "Неправомерные действия при банкротстве", то есть это статья, относящаяся именно к сфере ответственности СРО. Именно саморегулируемая организация должна обеспечивать и контролировать работу арбитражных управляющих в этом направлении.

Между тем, как показывает практика, и об этом уже говорилось, даже применение такого судебного действия, как дисквалификация арбитражного управляющего, не исключает возможности впоследствии его перехода в другую саморегулируемую организацию (с этим мы сталкиваемся). Здесь, конечно, мы видим необходимость изменения законодательства и включения соответствующей нормы, как есть уже в законодательстве в сфере оценочной деятельности, чтобы арбитражный управляющий, который себя плохо зарекомендовал, тем более был еще даже дисквалифицирован, был на какое-то время лишен права заниматься профессиональной деятельностью и не мог поступать в соответствующую саморегулируемую организацию.

Завершая выступление, хотел бы сформулировать определенные предложения по совершенствованию законодательства, которые мы видим исходя из нашей контрольно-надзорной деятельности.

Основная проблема здесь заключается в том, что формально в законе обязанность осуществлять те или иные функции саморегулируемыми организациями установлена, но между тем в законах не установлены четкие административные процедуры этих действий, сроки и ответственность за их нарушения. Поэтому мы видим, что соответственно в базовом законе о саморегулировании должны быть четко установлены административные процедуры по осуществлению арбитражными саморегулируемыми организациями деятельности по вопросам стандартизации профессиональной деятельности, осуществлению анализа и контролю деятельности своих членов, рассмотрению поступивших жалоб, применению мер дисциплинарной ответственности к своим членам и передаче средств компенсационного фонда в управляющую компанию. Поскольку сроков соответствующих не установлено, даже фиксируя факт соответствующего нарушения, оснований для привлечения к ответственности нет.

Также мы считаем необходимым в законодательстве четко определить требования к содержанию стандартов профессиональной и предпринимательской деятельности, установить порядок и сроки хранения документов, отражающих деятельность СРО и их членов, а также, что немаловажно, установить структуру, форму и порядок отчетности в орган контроля и надзора в части отчетности СРО.

Также мы считаем (и мы неоднократно уже говорили), что должна быть установлена административная ответственность именно самих саморегулируемых организаций за нарушения своих обязанностей. То есть на сегодняшний день соответствующая норма в законодательстве уже появилась.

Впервые с июня этого года вступит в действие Федеральный закон № 113, который устанавливает ответственность в сфере информационной открытости. В презентации как раз приведена соответствующая норма с указанием санкций. Между тем мы считаем, что соответствующая ответственность также должна быть предусмотрена и по другим, так

называемым, неустранимым нарушениям со стороны СРО. То есть это в основном формальные действия со стороны саморегулируемых организаций в части нерассмотрения жалоб, недобросовестного контроля за деятельностью своих членов и так далее.

Соответствующие предложения в принципе уже были направлены ранее в Минэкономразвития, даже соответствующий законопроект разработан. Мы в рамках кодификации законодательства по данному вопросу считаем необходимым также к нему вернуться. Спасибо.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо большое.

Вот посмотрите, коллеги, есть все-таки некоторая разница, давайте согласимся, между профессиональными сообществами. В одном случае государство отказывается от функции лицензирования, передавая ее профессиональному сообществу и национальному объединению, как это, например, у нас происходит сейчас в строительстве. А в другом случае есть все-таки области, где лицензий никогда не существовало, и идет постоянная дискуссия. Например, риелторы. То есть человек ни образования не имеет, никогда ничем не занимался и вдруг решил, что он будет риелтором. Он принимает деньги, заключает сделки, договоры какие-то подписывает, банковские ячейки арендует. Естественно, если он не профессионал и недобросовестный участник рынка, это создает проблемы для потребителей.

Вот я в связи с этим хотел спросить Сергея Анатольевича Швецова, первого заместителя Председателя Банка России – руководителя Службы по финансовым рынкам.

Мне кажется или в Правительстве ходила инициатива об участниках финансового рынка, с тем чтобы, по-моему, финансовые брокеры (что-то такое), которые допущены к рынку ценных бумаг... чтобы там создать профессиональное сообщество? Или я ошибаюсь? Если можно.

С.А. ШВЕЦОВ

Давайте я, может быть, чуть-чуть шире.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо.

С.А. ШВЕЦОВ

Если проблема большая, то один из способов ее решения – это разделить на автономные "куски" и решать по этим "кускам" автономно.

Саморегулирование – это большая проблема. И попытка решить ее в рамках одного закона, разом, создав единые механизмы, – это мегазадача, которой, я думаю, мы можем заниматься еще много десятков лет. Все наши отрасли разные, они по-разному регулируются и, с нашей точки зрения, должны по-разному саморегулироваться.

Мы совместно с Правительством, совместно со СРО, которые работают на финансовом рынке, при создании мегарегулятора имели очень много дискуссий, в том числе были парламентские слушания, и создание мегарегулятора как бы сопровождалось посылом от индустрии, который был поддержан и Президентом Российской Федерации, и было зафиксировано в "дорожной карте", которую утверждал премьер, что необходимо усилить институт саморегулирования на финансовом рынке и создать таким образом не систему, где все "яйца" по регулированию в одной корзине, то есть в Центральном банке, а разделить ответственность за регулирование, адекватную работу финансового рынка между регулятором, мегарегулятором, и между самой индустрией через усиление саморегулирования.

И в этом смысле финансовый рынок имеет другую историю, чем отрасли, которые подвержены саморегулированию и имеют другие перспективы. Поэтому было принято решение, и оно реализовано, подготовить проект закона (сейчас он выходит из Правительства), который будет регулировать саморегулирование на финансовом рынке.

Какие основные моменты этого закона и перспективы этого закона? Прежде всего, финансовый рынок отличается тем, что саморегулирование

никогда не было обязательным, поэтому саморегулируемых организаций достаточно мало, и они работают достаточно качественно, потому что им приходится выживать, а так как они не наделены каким-то административным ресурсом, они действительно стараются (и у них это получается) оказывать услуги профсообществу, вырабатывая стандарты поведения, объединяя усилия для создания стандартных соглашений, которые позволяют потребителю легче приобретать финансовые услуги, и, конечно, выполняют функцию медиатора между индустрией и регуляторами. Раньше их было много, сейчас – Центральный банк.

Последняя функция также важна и для нас, потому что меры по регулированию мы не имеем такой возможности отработать со всеми участниками финансового рынка, поэтому в законе о Центральном банке написано, что мы используем ассоциации для взаимодействия с банковским сообществом, мы используем на практике саморегулируемые организации для взаимодействия с участниками финансового рынка.

Как мы, собственно, предлагаем настроить саморегулирование на финансовом рынке? Это ограничить количество саморегулируемых организаций. Почему? Дело в том, что в отличие от других отраслей финансовый рынок не привязан к месту, он экстерриториален. Он не в Москве, он не в Санкт-Петербурге – он вообще в Российской Федерации, потому что сегодняшние современные технологии позволяют использовать финансовые услуги, финансовые продукты от поставщиков, которые находятся в любой точке Российской Федерации и, более того скажу, в любой точке мира. И не нужно сегодня выходить из своей квартиры в Красноярске для того, чтобы торговать на какой-то американской бирже.

Наличие ограниченного количества саморегулируемых организаций, а мы считаем, что по каждому виду лицензирования их должно быть не больше трех, позволит создавать все-таки единые стандарты. Потому что если каждая СРО будет создавать свои стандарты, это приведет к

Поэтому мы намерены разделить все стандарты, которые будут приниматься с участием СРО, на две большие группы – это федеральные стандарты (они должны согласовываться всеми СРО, которые присутствуют в этой отрасли, и утверждаться Центральным банком) и базовые стандарты, устанавливающие правила взаимодействия между участниками рынка и их клиентами. Это стандартные соглашения, стандартные: раскрытие информации, предупреждение о рисках, запрет на обман, на "недоговорки по Чуку и Геку" и так далее.

И вторая группа стандартов – это локальные стандарты, которые могут определять правила игры групп участников (не всех, а именно групп), которые могут быть привязаны к той или иной территории или какому-то специфическому продукту. Это тоже допустимо.

Почему не надо делать одно СРО? Потому что дискуссия была – от одного до неограниченного. Потому что все-таки на сегодняшний день у нас эта индустрия не сложилась. Тот уровень ответственности отрасли за саморегулирование, о котором все присутствующие в президиуме мечтают, – на самом деле это благое пожелание. У всех разные интересы. И эти интересы подвести под единый знаменатель практически невозможно. Так вот, одна СРО – это все-таки был бы второй регулятор, потому что наделение

монопольными регулятивными функциями (а саморегулирование – это регулятивная функция) превратило бы этот орган не в орган, защищающий интересы отрасли в целом, обеспечивающий справедливую конкуренцию и продвижение продукта вовне, а превратило бы его в очередного регулятора. И тут вместо мегарегулятора мы получили бы еще одну мегаСРО. Поэтому компромисс, который заложен в законе, – это три СРО (как максимальное значение). При этом каждая из них должна иметь не менее 30 процентов участников рынка. Если СРО падает ниже этого значения, то дается некий *grace period*, когда есть возможность пойти поагитировать.

Очередной очень важный момент наших предложений, заложенных в этом законе, – это обязательное членство. Почему членство должно быть обязательным? Потому что если кто-то может соблюдать стандарт, а кто-то может его не соблюдать, то практика показывает, что его никто не соблюдает. Потому что фактически стандарт – это ограничение конкуренции. И когда мы ее действительно собираемся ограничить, например, не разрешить кому-то обманывать клиента, то есть мы ограничиваем конкуренцию, так вот, в этом случае никто не готов на себя брать обязательства соблюдать стандарт, который обычно тянет повышенные издержки и ограничение возможностей по продвижению, в том числе недобросовестным образом, своего продукта на рынке. Поэтому обязательное членство сделает автоматически обязательным соблюдение саморегулируемых стандартов. И в этом смысле это будет новое качество саморегулирования и новое качество для рынка, потому что рынок наконец-то не только сможет какие-то общие правила игры обсуждать (а это сегодня есть), но сможет по ним играть. И соблюдение этих правил игры будет отслеживаться самими саморегулируемыми организациями.

Кроме того, сама совокупность участников финансового рынка не такая большая. У нас всего около 40 регистраторов. У нас всего восемь бирж, у нас 600 депозитариев, у нас тысяча банков. Это немного. А для того чтобы

СРО выполняла свои функции, должны быть качественные юристы, должна быть качественная надзорная деятельность СРО за своими подопечными и так далее. А собирать какие-то гигантские комиссионные – это никому не нравится. Поэтому концентрация участников в ограниченном количестве СРО позволит СРО стать состоятельными компаниями, способными выполнять возложенные на них функции. Они должны иметь материальную базу, для того чтобы качественно работать.

Что хотелось бы еще сказать? Что сегодня индустрия уже сложилась, уже есть саморегулируемые организации. Поэтому у тех, кто уже работает, будет упрощенный порядок перелицензирования в рамках нового закона, который, я надеюсь, мы достаточно быстро примем.

И последнее, о чем я хотел с учетом регламента сказать, что основная задача СРО на финансовом рынке – это всё-таки стандартизация подходов к правилам поведения финансового учреждения по отношению к своему потребителю. Конечно, Центральный банк мог бы всё это установить, и у нас есть такие полномочия. Но мы считаем неправильным, когда регулятор полностью берет на себя и ответственность, и инициативу создания такого рода кодексов, регламентов поведения. Поэтому мы считаем очень полезным вовлечение индустрии в выработку таких решений и передачу индустрии какой-то доли ответственности, в том числе за то, кого они выбирают руководителями саморегулируемых организаций. Конечно, Центральный банк будет проверять деловую репутацию руководителей СРО, не допуская появления откровенно людей лишних, ненужных, не имеющих соответствующих деловых качеств. Спасибо.

А.В. БЕЛЯКОВ

Большое спасибо, Сергей Анатольевич, за эту информацию. Я абсолютно уверен, что профильные комитеты и Государственной Думы, и Совета Федерации с интересом подключатся к работе по законопроектам, которые Вы обозначили.

Я почти уверен, что Виктор Семенович Плескачевский сейчас попробует развить Вашу идею по поводу того, что могут быть всё-таки два регулятивных вектора: один – со стороны государства, второй – со стороны профессионального сообщества. Во всяком случае, Виктор Семенович такую мысль высказывал, когда шла дискуссия о саморегулировании в сфере управления жилищно-коммунальным хозяйством. Потому что можно сочетать эти две вещи – лицензирование и саморегулирование, и, наверное, так и получится.

Прошу Вас, Виктор Семенович.

В.С. ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ

Спасибо, Антон Владимирович.

Ну, поскольку эту дискуссию начал Андрей Владимирович, причем было сказано, что он разрушитель системы саморегулирования, а меня назвали создателем системы, вот я завершаю, как создатель. Поэтому все вопросы ко мне.

Уважаемые коллеги, есть такая старинная русская пословица: "Беда, коль пироги начнет печь сапожник, а сапоги тачать пирожник". Тут никак не обойти эту проблему. Потому что если у меня болен ребенок, то я пойду к Сергею Борисовичу Дорофееву или Леониду Михайловичу Рошалю, потому что знаю: он врач, он специалист. Если мне надо построить дом, то я возьму проектировщика, который учился на проектировщика, статус имеет, ответственность и изучал сопромат. Почему никому в голову не придет самому своими руками строить 300-метровое здание под названием "Федерация" в Москве или, там, лечить?.. Ну, не принято, образованным людям не принято. Но зато у нас все, как известно, учителя, все у нас чиновники, все у нас руководители, все знают, как правильно руководить, управлять, учить.

Коллеги, я вот открываю первую страницу информационно-аналитических материалов, в первом же абзаце написано: основной целью

саморегулируемой организации является осуществление контроля за качеством оказываемых услуг. Если бы я сейчас конспектировал каждого выступающего, то у меня получился бы длинный перечень. Однако в законе о СРО об этом сказано ясно, понятно и недвусмысленно, и нечего тут фантазировать. Сказано, прямо здесь же цитата приводится, что под саморегулированием понимается самостоятельная инициативная деятельность субъектов предпринимательской профессиональной деятельности по разработке и установлению правил и стандартов, а также контроль.

Вы хотя бы, уважаемые, разберитесь со словом "регулирование", а потом будем говорить "са́мо-". Что такое регулирование? Это механизм установления требований к лицу, субъекту, или к объекту. Запишите себе, пожалуйста, чтобы не повторяться 10 раз. Это не страшно! Учиться нужно вечно. Столько, сколько живем. Итак, установление требований.

Второй цикл – предоставление статуса или сертификата, если речь идет об объекте. Или при включении в члены СРО он получает статус, или при выдаче лицензии – какая разница? Он с этого момента обретает специальную правоспособность.

Третья составляющая – это контроль за тем, чтобы он тем самым требованиям, которые были установлены вначале, соответствовал.

И последнее, четвертое, – это санкции, то есть когда мы наказываем, если не соответствует. Это кому не понятно. Рекомендую записать, потому что 12 лет повторяю одно и то же и каждый раз вижу какие-то такие свои изобретения (понимаете?), уникальные вещи.

И в этом смысле нет никакой разницы, идет ли речь о банковской деятельности, о производстве хлебобулочных изделий, лечебной деятельности или какой бы то ни было еще. Забудьте.

Итак, проблемы у нас в регулировании общие. И есть специфичные, без сомнений, потому что все знают, что строительная деятельность

отличается от оценочной. А теперь мы знаем, что у нас финансовая отличается от всех остальных вообще, просто потому что финансовые саморегуляторы у нас включились в процесс позже всех (да?), на излете тех 12 лет. Они же не знают, что они совершенно случайно в 2007 году (Минэкономразвития знает, и я знаю), совершенно случайно они оказались вычеркнуты, оказались за полем саморегулирования исключительно потому, что нужно было принимать закон, и мы уступили Центральному банку и ФСФР. Но при этом общее мнение было в Минэкономразвития и у нас: мы через два-три годика уговорим и включим опять назад. Никакой особенности ни в каком виде деятельности в части регулирования нет.

Еще раз, четыре фазы: установление, предоставление статуса, контроль и надзор.

В случае лицензирования, которое мы закрепили в своем сознании, хотя в мире очень часто слово "лицензирование" употребляется в отношении некоммерческих организаций, это они выдают лицензию архитекторам в Германии, но мы для себя решили так: пусть лицензированием называется (как термин) государственное регулирование, когда чиновник устанавливает требования, предоставляет статус, осуществляет контроль и надзор... Чего тут непонятного? А вот в случае со СРО это делают СРО.

Поэтому отвечая на вопрос, почему так тяжело идет СРО, такой замечательный механизм, известный всему миру несколько тысяч лет и который так тяжело идет в Российской Федерации, – ну, так потому что 80 лет тоталитарного строя, в котором всё вокруг было государственным; вот тут имущество, наконец-то, начали приватизировать, а функций-то нет вот эти самых, по регулированию.

И поэтому, когда я назвал функцию сегодня у чиновника устанавливать, предоставлять... Сергей Анатольевич, конечно, сказал, что "мы им немножко чего-то дадим, а вообще-то, мы можем и сами сделать, Центральный банк, установить требования, потому что мы знаем за всех всё".

Но это не так, Сергей Анатольевич. Нет того, кто знает за всех всё. Поэтому самое сложное – это проблема разделения компетенции между госорганом, который всю жизнь, свою сознательную жизнь, то есть последние 20 лет в этой новейшей истории России, регулировал какую-то деятельность... И теперь им нужно разделить компетенцию вот с этими "уродами непонятными" – саморегулируемыми организациями, которые непонятно что такое.

Когда я слышу... Это одна проблема, всегда она будет, коллеги. И поэтому, если здесь сидят за столом просвещённейшие из чиновников, и они добросовестнейшие, я вас уверяю, я знаю каждого из здесь сидящих, по тысяче раз обсуждали мы разные проблемы, и поэтому могу говорить совершенно откровенно... То есть это "добросовестное заблуждение", так называется у специалистов, когда человек не всё знает еще из этой области или имеет какие-то свойственные, скажем, этой отрасли привычки. Поверьте мне, каждый раз, когда какой-то вид начинает вводиться СРО, я слышу эту песню: "У нас совершенно не так, как у всех". Но вот здесь сидят в зале многие, которые произносили мне это за 12 лет 100 раз, каждый, причем по отдельности, пока не усвоили. Поэтому так: разграничение компетенций всегда было и будет камнем преткновения.

А теперь, пожалуйста, вопрос всем, "домашнее задание". Тем, кто сказал, что чиновник – это лучше, чем саморегулируемая организация. Констатация на сегодняшний день. Чиновник делает это, уверяю я вас, без всякой ответственности, а если мы проанализируем, конечно же, есть ли совесть там, действия в публичном интересе, – есть, конечно, да. Но это всё, что у него есть. А у СРО есть еще механизм материальной ответственности. Правда, мы тут слышали, он плохо работает. Правда, оказывается, у арбитражников лучше работает, у строителей вообще не работает, там еще как-то и так далее. Но он есть. Может быть, тогда его починить, чтобы он там работал хорошо?

Я вам скажу по секрету, не только вы виноваты или чиновники в том, что мало ответственности, работают плохо. Потому что у арбитражных управляющих, Наталия Владимировна не даст мне соврать... шесть лет я ждал, на каждой конференции рассказывая о том, что у арбитражников теперь есть механизм материальной ответственности, чтобы потребитель ("дебил") созрел до того, чтобы первый иск подать к нему. Понимаете? Это проблема! А вот, когда... тут вспомнили сейчас про остров тот самый великий, с АТЭС связанный, и когда дороги размыло... кто-то, может быть, помнит эту ситуацию? Там сначала строители ахнули, потому что Дмитрий Анатольевич сказал: "Надо бы ответить материально". Потом вдруг строители заговорили: "А это не мы, это проектировщики". А потом проектировщики: "Нет-нет, это не мы, это изыскатели". Вот, я думаю, тут как раз сейчас и выяснится, кто на самом деле виноват.

Еще раз подчеркиваю, это модель ситуации, в которой у государства остается функция арбитра. А вот эти все участники цепочки разбираются между собой и выясняют, правила ли у них плохие или еще что-нибудь... Но главное что? Чтобы ответили.

Так знаете, чем закончилась история? Там ряд строителей (мне так рассказали, причем рассказали из нескольких источников, что позволяет считать, что это достаточно достоверно), некоторые строители, которые поняли наконец-то, что им придется отвечать (без этих всех "базаров" и разговоров), позвонили туда, куда заплатили откат, и сказали: "Слышишь, я-то ведь один отвечать не буду. Потому что я так много заплатил, что я не смог исполнить по технологии всё, что от меня хотели". И тогда появилась публичная версия такая, в которой, судя по всему, убедили Дмитрия Анатольевича: что мы такие идиоты – перед миром, перед международным событием позоримся, что мы не умеем дороги строить? И "затихарили" вопрос.

Поэтому еще раз, коллеги: я уверен, что механизм материальной ответственности СРО, который есть, он лучше, чем там, где его нет. И по этой причине для меня как потенциального потребителя эти услуги лучше, чем те, которые не гарантированы.

Почему-то никто не замечает, особенно на финансовом рынке, например, то, что у нас уже есть система гарантирования вкладов. Она ничем не отличается на сегодняшний день от компенсационного фонда в любой СРО. Если кому-то интересно, потом подойдите, я объясню детали. Дело в том, что у ОСАГО в РФ тоже есть компенсационный фонд, и когда закон вносился об ОСАГО, он вносился в такой же дурацкой форме государственного некоммерческого партнерства, как госкорпорация, как АРКО (то бишь сегодня АСВ). Это тем, кто из Центрального банка, будет полезно знать.

И только когда я смог показать людям, что в мире есть две системы гарантирования исполнения обязательств, одна идиотская, в Соединенных Штатах, которую у нас воспроизвели на федеральном уровне, а другая на уровне ассоциаций, ОСАГО приобрела тот вид, который есть сегодня. Правда, там не СРО, там квазиСРО (мы называем "протоСРО"). "Прото" – потому что не доделано, там нет стандартизации, нет ответственности, потому что она вся по-прежнему у государства.

Итак, коллеги, разделение компетенций было, есть и будет. И на сегодняшний день это главный камень преткновения в дискуссиях Центрального банка, например, и участников рынка. Этот камень преткновения законный, утверждаю, и это как раз предметная дискуссия. Там, где сегодня говорим о ЖКХ, например, и возникает проблема... Я благодарен Андрею Владимировичу за то, что он сегодня... не сегодня, он вообще понял, что никто не сможет СРО запретить ни на финансовом рынке, ни в сфере ЖКХ, потому что это право, коллеги. Вы только не додумайтесь

еще запретить создавать профессиональные организации! Это же совсем край будет тогда.

Вот вопрос (не хочу на него ответа, потому что ответа нет): почему три СРО, допустим, должно быть на финансовом рынке? Вот уже врачи кивают, улыбаются. Понятно. Потому что сверху можно, а снизу нельзя. Понимаете? Ну и что, что было несколько сотен регистраторов, а "придушили", и осталось 60? Ну, потому что такая модель у нас регулирования, она не вполне совершенна, можно спорить, конечно.

Итак, разграничение компетенций. Очень часто приходится сталкиваться с непониманием того, коллеги, что СРО – это есть источник права. Вот хоть ты тресни! В мире есть такая функция у нормативно-правовых актов... Я сейчас скажу то, что, наверное, Сергея Анатольевича повергнет в шок полный, и он вообще откажется со мной встречаться когда бы то ни было, однако, это правда, против истины не попрешь. Функция нормативно-правового акта во всем мире – это детализация закона.

Закон дает рамки, нормативно-правовой акт детализирует закон. И неважно, чего это касается: рецептуры товарного бетона, марки стали, лечебных правил, правил бухгалтерского учета или правил учета специального депозитария в тех или иных процедурах по защите коллективных инвестиций. Вообще не имеет значения. Так вот, я вам открою секрет, возможно, не все знают, хотя уже вижу, улыбаются, потому что я уже достал всех этой формулой, что в мире сегодня функция детализации акций лежит на профессиональных сообществах. Кто скажет "нет"? Никто не сказал "нет"? Вопрос в том, что закон (еще раз) дает рамки, и нормативно-правовая функция (то есть как источник права) у правительств намного, коллеги, ниже, чем у этих институтов профессионального сообщества. Именно по этой причине я настаиваю на том, что это не просто коллектив какой-то друзей, товарищей, клуб по интересам, а что это с огромной частью ответственности институт, вот почему. Он взял на себя обязанность и получает права. Права,

которые в мире называются "публичные функции", "властные функции". Я не виноват, что у нас большая часть юристов властные функции считает функциями органов власти. Поэтому я предложил такую формулу. Хорошо, СРО – это орган власти, если кому-то нравится.

Итак, на сегодняшний день есть, коллеги, две большие группы проблем СРО, потому что, как вы понимаете, мы внимательно за этим следим, постоянно обсуждаем, и многие из вас со мной, что называется, в непосредственном контакте. Первая группа проблем – это те, которые у государства. Государство фактически с 2007 года плюнуло и бросило СРО на произвол судьбы. А ведь предполагалось, что будет постепенная передача, однако. А такое ощущение, что они... Знаете как? В субботу посадил картошку, а в понедельник выкопал, и уже обвиняют СРО в поборах и так далее. А почему выкопал в понедельник? Кушать очень хочется, понимаешь, некогда ждать, пока будет расти. Но, извините меня, известно всем образованным, по крайней мере, что девять беременных собери, а в один месяц всё равно не родят.

Итак, речь шла о том, что постепенно передача компетенций в посттоталитарном обществе будет происходить от чиновников к профессиональному сообществу, потому что им надо зреть еще время какое-то. Мало поместить их в режим ответственности, нужно еще, чтобы как бы правила им написали и так далее. Мы выделяли на этот процесс по каждой отрасли (по каждой!) минимум пять лет. Потому что от этого тоталитарного к самостоятельной... Вон в России что как происходит... Это бюджетная сфера. Когда Леонид Михайлович сказал мне: "В два года хочу сделать". Я говорю: "Невозможно". Восемь лет (просто запиши в календаре) – это просто минимум, и то при согласии властей. Вот, пожалуйста, идет процесс, медленно, но идет, всё равно будет.

Поэтому то, что государство бросило СРО, социально значимые институты... Кто скажет "нет"? СРО – институты, про которые в решении

Конституционного Суда записано так: СРО создаются в общественно-полезных целях. А это означает, что все взносы в СРО – это взносы из себестоимости, включается себестоимость, любого лица, потому что они, взносы, на общее благо. Они, взносы, по природе своей такие же, как налоги, коллеги. Пришла пора говорить открыто, хватит! Понимаете, мы уже доросли до того, чтобы взносы... Но их надо нормировать, конечно. Потому что СРО, если не нормировать, может превратиться в механизм отмывки.

Власть много чего бросила. Бóльшая часть проблем стройки сегодня заключается в том, что нарушен базовый принцип СРО, который известен с Древнего Рима, коллеги. Там было: лекари – вот тут, каменщики – вот тут, а вот там – все остальные, кожевенники и оружейники. А принцип называется "однородность членства". Ну, невозможны стандарты одинаково справедливые ко всем членам, если члены у тебя – кто в лес, кто по дрова. Ну, сколько можно доказывать?

И такую же ошибку повторяют сегодня в переработке отходов, потому что они поместили в один закон и перевозчиков, и переработчиков. Как им объяснить, что это два разных вида деятельности? Перевозчики – это перевозчики опасных грузов, это с колесами. Понимаете, да? А вот переработчики – это совсем другое. Это разные виды деятельности.

Как объяснить Центральному банку, например, что регистратор и депозитарий – это однородный вид деятельности, а оператор – это другой. Вы рассудите, они допустимы, совмещения, или нет – это можно обсуждать. А можно картошку?.. Можно продавать картошку. Но это разные виды деятельности или один и тот же вид деятельности? Конечно же, разные, коллеги. Если кому-то непонятно, потому что НАУФОР создавался как однородная... для операторов рынка. И то, что в какой-то момент подумали: "А не совместить ли нам?", потому что лень ходить в две разные организации (как две разные лицензии), ну, так захотелось – совместили. Только

разрушили базовый принцип. Можно двигаться дальше, но это уже перестало быть СРО.

Поэтому, конечно же, есть проблемы и у самого рынка. Много раз, встречаясь с вами, спрашивал: "Кто должен писать профессиональные стандарты, например, строительные?" – "Как кто? Специалисты". Я говорю: "Нет, юристы". – "Ты ненормальный", – несётся. Я говорю: "Подожди, стандарт – это закон. Ваши стандарты деятельности – это ваш закон, нормативно-правовой акт. Это строители, специалисты должны заказывать, а писать-то юристы должны". Потому что хватит нам законов, например, о здравоохранении. Seriously! Почитайте, что там написано о клятве Гиппократов. Это публицистика, это не нормативно-правовой акт вообще, его писал не юрист. Но это всё медленно, но верно движется в правильном направлении. Учиться надо, коллеги, друг у друга.

Есть три крупные проблемные отрасли на сегодняшний день, и это тоже известно. Это тоже известно было и в докладе Минэкономразвития, вышедшем несколько лет назад, и докладе, который мы сделали в РСРП.

Первая отрасль – это, конечно, стройка, потому что, честно говоря, сомнение в том, что СРО – эффективный инструмент появилось после того, когда стройка, мягко говоря, пошла не туда. Она настолько пошла не туда в законе № 148, что я умолял авторов этого закона, когда понял, не получается убедить их в обратном: "Давайте уберем слова "саморегулируемая организация"? Не поганьте слова. Назовите "профессиональное объединение". Сколько хочешь, полно всяких разных в законах профессиональных объединений". Нет, упёрлись, сделали. Так для того, чтобы описать эту модель, исказили, испоганили сам закон о СРО. А теперь мне все ссылаются: там есть норма, в которой говорилось, что в специальных законах могут быть только дополнительные требования к СРО. Вместо "дополнительные" написали "иные". Ну, кто не понимает, что это? Иные,

значит, любые. Вот так поэтому получилось, что СРО в стройке стало экзотикой.

Но, к счастью, я вам скажу, что плюс огромный то, что никто не сможет отрицать, что даже в этой не очень хорошей ситуации, где регулирования не получилось пока, саморегулирования, но центр компетенции, там, центр максимальной концентрации строителей всё равно получился. И я утверждаю, что на сегодняшний день в Правительстве и больше вообще нигде на планете, на территории Российской Федерации нет места, где более высокая концентрация специалистов по строительству. То, что у них не организована работа, – ничего страшного. Если организовать работу, то можно создать центр компетенции не хуже, чем чиновничье Правительство. Нужно только во взаимодействии это делать. Не страшно. Не в конфронтации, не в оппозиции. Все занимаются одним делом. Просто вопросы понимания скорости, методики могут быть разные.

Вторая отрасль проблемная. Проблемная, потому что в 2009 году мы вдруг выяснили вдруг (зима, весна, лето, осень приходят неожиданно в России), что в России в процессе эксплуатации зданий и сооружений нет лица, отвечающего за исполнение регламента о безопасности в процессе эксплуатации. В проектировании – есть, в строительстве – есть, а в эксплуатации – нет. 98 процентов жизни объекта – никто не отвечает сегодня за исполнение публичных обязательств перед обществом. А общество (в мозгах) – что в упавшей сосульке виноват губернатор, а не плохое обслуживание дома и так далее.

Появилась идея создания профессионального управляющего, не буду сейчас в детали вдаваться. Четыре года идет обсуждение, которое шло по линии саморегулирования. Исключительно потому, что у государства не было этого вида регулируемого, и самая тяжелая на самом деле ситуация, едва ли не тяжелее, чем у врачей, потому что до 2005 года здесь вообще ничего рыночного не было. Это были государственные муниципальные

компании. Возникла проблема, которую нужно было решать и технически, и так далее.

Конечно, легко обвинить, когда добровольное саморегулирование. Что такое добровольное? Хочешь – вступай, не хочешь – не вступай, хочешь – исполняй, не хочешь – не исполняй. Теперь со стороны чиновников несётся: "Ну, не получилось же! Поэтому мы будем это лицензировать".

Я вам скажу, два дня назад я, как вице-президент национального объединения управляющих недвижимостью, сказал, что мы готовы поддержать лицензирование, если тот закон, который внесен, сильно изменить в сторону логики. Итак, финансовый рынок, конечно, не дождался, потому что самое интересное там. Это третья отрасль, в которой сумасшедшее количество проблем накопилось. Дело в том, что фактически СРО на финансовых рынках, протоСРО, НАУФОР, появились еще в 1995–1996 годах. То есть это была вторая попытка внедрения такого рода специфичных институтов. Но вынужден признать, что хуже, чем у них, сегодня ни у кого нет ситуации, потому что у них есть много сегментов финансовой деятельности: вот тут банки, вот тут кредитные блоки, тут страховщики, тут страховые блоки, тут регистраторы, там биржевики, операторы – тьма просто на самом деле. И в каждом из них главная проблема состоит в следующем: где попробовали СРО, а где не слышали о нем, где, скажем, как НАУФОР, нормативную базу всего фондового рынка создавали, практически участвуя в обсуждениях в 1997 году... Чиновники тогда, к счастью, ничего не понимали, и поэтому первые стандарты были источником... Классика! От профессионалов исходила. Потом они превращались в нормативно-правовую базу. Итак, там попробовали, там знают, что это такое, а в некоторых не слышали и не хотят ничего слышать, например, в банковской сфере. Поэтому возникает проблема: вводить каким-то специальным, уникальным для финансового рынка законом? Можно. Но это тупиковая ветвь развития, это так же, как скажем, сделал свой

замысловатый виток закон № 148, который, мягко говоря, много принес проблем в регулирование строительной деятельности.

Я назвал три отрасли, я назвал две зоны для привлечения внимания всех. Считаю, что этого этапа проблема... И чиновники, обратите внимание, даже когда говорят о возможности введения лицензирования, прекрасно понимают... Контрольные вопросы задавайте им всегда в этом случае: а по лицензированию меньше было преступлений? А оценщики при этом лучше давали результат или нет? Там высокая разница цены: в 10 раз, в 20 раз и так далее? А что в предлагаемой модели лицензирования позволит уменьшить ту самую разницу? Или кто-то хочет сказать, что чиновник обладает абсолютной компетенцией, для того чтобы сказать: этот оценщик прав, а этот нет? Нет, к сожалению, нет такого "бога в оценке".

Поэтому хочу напомнить, что Петр I, создавая Академию наук, поступил очень просто: он собрал тут химиков, там физиков и там математиков и сказал: "Вот вы между собой договоритесь, кто у вас круче всех, и о правилах, и о стандартах". Есть только одна возможность повисить логику происходящего – это объединить профессионалов и дать им такую возможность, конечно, поместив, возможно, в определенные рамки и поставив их под определенную ответственность.

Таким образом, саморегулирование – это форма государственного регулирования, фактически аутсорсинг, но только через институты, отвечающие определенным требованиям. Поэтому я убежден... опять в шутку, не обижайтесь, что... Андрея Владимировича назвали разрушителем – это неправда. Я создатель – это тоже не совсем правда. Я всего лишь в 2000 году, изучив хорошо опыт мира, обнаружил вдруг, что никто никогда в этой сфере (во всяком случае, я не обнаружил) не делал обобщений, как работают институты Великобритании, Германии, Франции и так далее. И после того, как я сделал это обобщение, возникло это открытие. Всё давным-давно было открыто до нас.

Поэтому я считаю, что здесь огромная область для творчества, и, скорее всего, конечно, поймет и Правительство, что очень важен закон о кодификации, который лежит в Госдуме уже четвертый или пятый год. Очень важно сегодня функцию контроля саморегулирования в одно место поместить. Сегодня она отдельно у Минфина, отдельно у Росреестра, отдельно у Ростехнадзора, отдельно... Но, простите, Ростехнадзор не создавался для того, чтобы регулировать строительную деятельность. Он для другого: для контроля. Он прокуратура, он надзорный орган за качеством объекта. А вот Росреестр... Конечно, мы его видели идеальным при Минюсте и договорились с Минэкономразвития, я напоминаю об этой договоренности, что это временная будет служба при Минэкономразвития. Может быть, когда-нибудь выбьется в особенную. Коллеги, самолет назад не летает. Никто никогда не помешает объединиться профессионалам в интересах самоочищения сообщества, продвижения своей отрасли.

Конечно, очень печалит то, что постоянно видны инициативы, которые, в конце концов, приводят к коммерциализации. Поверьте, если орган власти коммерциализирован, это уже не орган власти. Поэтому это мое обращение к профессионалам. Сейчас это зависит только от вас, это вы выбираете своих начальников, своих членов, своих руководителей, так сказать, тех, кто поведет вас за собой. Выбирайте правильно. Успехов вам!
(Аплодисменты.)

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо, Виктор Семенович.

Я думаю, что Виктор Семенович очень правильно сейчас расставил акценты. Правда, это произошло уже после того, как в нашей дискуссии появились первые "пострадавшие", но тем не менее акцент очень простой: в этом зале нет тех, кому безразлична судьба саморегулирования в России. Все, кто принял участие в нашем сегодняшнем мероприятии, – все являются заинтересованными в том, чтобы саморегулирование существовало,

продолжалось и приносило хорошие результаты и для государства, и для участников рынка, и для потребителей. Вопрос-то заключается только в том: как это сделать?

Мы искусственно сейчас не сглаживаем углы, а обостряем, для того чтобы прийти к какому-то результату. И я, возвращаясь... не могу не дать слово председателю профильного Комитета Государственной Думы по вопросам собственности Сергею Анатольевичу Гаврилову. Но опять-таки мы после этого начнем с вами общаться с профессиональным сообществом, наконец-то чиновники отговорят, давайте посмотрим выводы, давайте посмотрим самое главное – рекомендации наших парламентских слушаний. Я считаю, что мы видим все один и тот же выход, но этот выход (и Виктор Семенович на него же указал) – это кодификация, это базовые принципы, к сожалению, это провалявшийся четыре года и ожидающий второго чтения в Государственной Думе законопроект.

Прошу Вас, Сергей Анатольевич Гаврилов.

С.А. ГАВРИЛОВ

Добрый день, коллеги! В своей речи Виктор Семенович критически отозвался о Сергее Анатольевиче, но Сергей Анатольевич поменялся, я надеюсь, ко мне не относятся его критические выступления. Мы с Сергеем Швецовым договоримся, я думаю.

Вопрос вот в чем, просто как пример. За эти крайние два дня вопрос по саморегулированию, особенно по государственным интересам, со мной только поднимался три раза: у Белоусова, сегодня на заседании Правительства поднимал вопрос Улюкаев, и Игорь Иванович будет проводить завтра совещание по этому вопросу. Ситуация подходит к такому финишу, о чем мы говорили еще год назад.

Я всегда и во всем поддерживаю своего доброго друга Виктора Семеновича, потому что он всегда останется в истории не просто как романтик саморегулирования, а как человек, который согласился на

достаточно тяжелую роль – отстаивание своих принципов, когда это казалось крайне неактуальным.

Так вот, за последние год-полтора на всех совещаниях в Правительстве, в Генпрокуратуре, в Счетной палате (то, о чем говорил Мень, известный наш либерал и рыночник) говорилось о том, что у СРО склонность воровать. Ситуация везде в разных формулировках повторяется, вплоть до того, что какой-то тут Росреестр, прокуратура, ФСБ, Следственный комитет и так далее... Тем не менее вопрос обсуждался, на сегодняшний день, мне кажется, обсуждение подходит к такому промежуточному этапу, во время которого будут приниматься серьезные законодательные решения, связанные с этой развилкой: назад лицензирование невозможно, оставлять как есть – также невозможно.

В значительной степени решение вопроса зависит не только от нашего профильного комитета, но и от того, насколько профессиональное сообщество сможет предложить адекватный запросам не только государства, или правоохранительных органов, или Минэкономразвития, но и общества профессиональный, адекватный ответ, исходя из того, что всё-таки закон 2007 года носил общий характер, рамочный характер.

Выявилось много недостатков, в том числе и с кодификацией, и вопросов ответственности за качество предоставляемых работ и услуг, функций по недопущению и очистке рынка от недобросовестных участников, по ответственности, прозрачности, единству норм, это понятно.

Какие на сегодняшний день наиболее такие острые темы? Государство просто уже не реагирует на логику развития научного знания, но реагирует на возникающие проблемы, прежде всего, с исполнением своих госфункций и денег. Например, два вопроса. Это по государственной кадастровой оценке, где государство понимает, насколько это важно как функция, политическая функция, основа налогообложения, сфера, где

тратятся серьезные деньги, сфера, где снимаются регулярно руководители. И мы приходим...

То же самое по стройке. Мы изучали ситуацию саморегулирования в области изыскательских работ, проектировщиков, строителей. Я не являюсь столь, может быть, последовательным критиком, может, это моя ошибка, я считаю, что, конечно, печально, что чуть менее половины участников саморегулируемых организаций не применяют стандарты НОСТРОЯ, но тем не менее я согласен с Виктором Семеновичем, что единственное место, где накоплен уникальный опыт, в том числе по техническим стандартам, – именно там, вопрос теперь в том, чтобы отработать стандарты деятельности, и не только технические, и усилить роль. Я надеюсь, что после запроса государства, в том числе в области строительства, в том числе в области, например, участия саморегулируемых организаций в госторгах по распределению заказов по строительным работам... Я считаю, что это правильная мысль (я не знаю, присутствует ли здесь руководитель института Аверченко Владимир Александрович), мы ее с Улюкаевым поддерживаем целиком и полностью.

Я надеюсь, что новое руководство НОСТРОЯ (здесь присутствует Николай Георгиевич, я рад Вас видеть) сможет проявить государственную волю и ответственность, чтобы вывести, как говорят, на правильные рубежи. Направления понятны, известны, дальше тянуть с этой ситуацией, я считаю, просто опасно для самого сообщества. Сообщество, прежде всего участники саморегулируемых организаций, должно почувствовать зов инстинкта самовыживания. И я надеюсь, что вот этот инстинкт самовыживания поможет сформулировать, понятно, свою "дорожную карту" спасения саморегулирования.

Известна ситуация, позиция государства (уже говорили 100 раз здесь сегодня) по управляющим компаниям, по твердым бытовым отходам. Государство отказывается... Вообще, употребление термина

"саморегулируемая организация" – это отношение государства в том числе и к нам с вами. Поэтому мы должны, считаю, выбрать адекватный ответ. Понятно, что он будет касаться разных тем, наиболее болезненных, о чем я сказал, государственных функций. Естественно, скажем, по оценке, мы придем (и обижаться тут не надо) к укреплению института саморегулирования, а именно повышению ответственности, и полномочий, и компетенции не только участников саморегулирования, оценщиков в частности, это касается и всех, но и экспертов, и руководства за правильную отработку стандартов. Но поскольку эти годы, к сожалению, многие еще не исполнялись, государство вынуждено (я надеюсь, временно) брать часть функций на себя по утверждению стандартов, по принятию квалификационных экзаменов, еще по ряду других функций, сейчас не буду говорить, потому что вопрос на обсуждении.

Что касается государственных... например, кадастровой оценки или государственных подрядов, то здесь будет, может быть, более жесткая история и с финансовой ответственностью, не знаю, уж, в какой форме мы договоримся, будет касаться гарантий или повышения ответственности в рамках компфондов и страхования. Хотя по компфондам я тоже спокойно к этому отношусь, потому что считаю, что у строителей перебраны все возможности по компфондам, вопрос состоит в том, чтобы усилить ответственность и качество стандартов, тогда можно будет и снижать, может быть, отчисления.

И вторая тема (вот сейчас ушел Сергей) – по принципам размещения компфондов на депозитах. И все эти истории с "мастер-банками", которые мы с вами неоднократно обсуждали, они показывают, что как мы ни хотим, но есть закон, мы не можем выдернуть компфонды, когда есть другие известные ситуации в ходе банкротства банков и других кредиторов. Поэтому мы должны тоже идти по другому пути, мы должны четко

определять, каким критериям должно соответствовать банковское кредитное учреждение, чтобы там отмечались остатки компфондов.

Мы должны, очевидно, как ЦБ, формировать свои черные списки, в том числе руководителей, а может быть, и участников саморегулируемых организаций, только в сфере исполнения госфункций. Во всех остальных вопросах мы также должны ставить вопрос по повышению прозрачности, повышению полномочий не только в рамках Кодекса об административных правонарушениях и иных полномочий Росреестра.

Я просто напомню, что, когда мы робко ставили вопросы прошлой осенью по закону № 135, группа товарищей в зале пленарных заседаний Государственной Думы... от каждой фракции встало по человеку, и задали вопрос, который за час до этого был написан вот здесь, в кабинете. После этого я еще раз обратился к нашим товарищам, коллегам, я сказал, что мы с саморегулируемыми организациями находимся в одной лодке. Я не представляю комитет, в задачи которого входит запрессовать и укатать, фактически вернуться к квазилицензированию. Моя задача, как я ее вижу, в том, чтобы в рамках предстоящего совершенствования законодательства, в том числе нормативной базы, совместно с Минэкономразвития и другими ведомствами, усилить статус, значение, полномочия и ответственность. Это единственный путь выживания, потому что в нынешнем состоянии, я думаю, мы долго не протянем. Не хочу вам сейчас высказывать... Виктор Семенович – свободный эксперт, он может (и совершенно правильно) указывать путь развития, я считаю, что мне некорректно, поскольку вопрос не решен окончательно, к тому же это во многом будет инициироваться Администрацией Президента и Правительством, какие конкретно направления. Но чтобы не ждать худшего, нужен, прежде всего, свой вариант, который в максимальной степени будет учитывать интересы участников саморегулируемых организаций, ориентироваться на обеспечение качественной работы, на защиту своих интересов, на помощь, которую

должны оказывать саморегулируемые организации в области не только лоббизма, в том числе в стенах Государственной Думы, а в том числе в выработке стандартов, в помощи проведения квалификационных экзаменов, в единообразии подходов. Это позволит вернуть нам доброе имя и развернуть работу по расширению деятельности обязательных институтов саморегулирования в других сферах. К сожалению, вопрос заморожен. А у нас штук 15 их было, да, Антон Владимирович? Антон Владимирович в то время работал с нами. Вопрос заморожен.

В завершение хочу сказать, что я активно участвовал в разговорах о том, чтобы этот формат, который у нас новый вырабатывается, состоялся. У нас есть, если вы помните, Совет законодателей (верхней, нижней палат и регионов), и то, что верхняя и нижняя палаты вырабатывают общие подходы и общие форматы, – это правильно, потому что нам не надо всем мериться: преодолеем мы, задвинем Совет Федерации или наоборот. Это неправильный подход, мы должны чувствовать и понимать друг друга. При этом совершенно очевидно (и здесь, я думаю, мы согласны с моим коллегой и товарищем Виктором Плескачевским), что не я, не депутаты, не Аппарат Госдумы, не аппарат комитета, который, я считаю, достаточно профессиональный в этом смысле, должны вырабатывать пути (не хочу сказать "спасения") становления саморегулирования, которые будут не менее эффективны, чем даже иллюзорные институты лицензирования, а это ваша задача. Поэтому, я считаю, если ставить вопрос о представлении интересов участников рынка через институт саморегулируемых организаций, то он должен разрабатываться... не в том, чтобы критиковать огульно или размещать всякие материалы, а в том, чтобы помогать нам вырабатывать правильные профессиональные решения, в том числе в диалоге с исполнительной властью, в том числе в диалоге с правоохранительными органами. К счастью для нас (так скажу в узком кругу) в основном претензии носят довольно линейный, простой характер, и разного рода руководителям,

в том числе и прокуратуры, Следственного комитета, Верховного Суда и даже Счетной палаты, я объясняю, что есть практика, уже с 2007 года совершенствуем – поизучайте вопрос, и, может быть, часть проблем будет снята. Но мы должны не просто "отфутболивать" или отказывать в рассмотрении многочисленных писем и обращений (что нас не красит), а должны предлагать свой вариант.

И я хотел бы надеяться, что то, что сегодня будет вам предложено... Я обращаюсь к Антону Владимировичу как бы заранее не упаковывать наши рекомендации, дать, может быть, недели две, чтобы все ваши предложения... А вы должны понимать свою ответственность. Здесь вопрос стоит не в том, что мы не будем вообще никак общаться с чиновниками и чтобы сохранить то, что есть, а мы должны совершить резкий рывок в нормативно-правовом регулировании или предложить это дело. Потому что я смею верить, что в области повышения ответственности, в области становления новых институтов регуляторных со стороны государства, в области надзора могут появиться в весеннюю сессию уже такие новации, что вы вспомните мои слова и скажете, что, действительно, может, поздно об этом сказал нам Гаврилов, но так и есть.

В отношении многих вещей, кстати говоря, мы не в курсе, потому что мы понимаем почему. Хотя, я подчеркиваю, мы не лоббисты СРО тотальные. Мы занимаем адекватную позицию. Мы считаем, что институт в идеале эффективный, может быть, максимально эффективный, что он в значительной степени состоялся, что проблемы, которые есть, – проблемы роста. В том числе проблема отсутствия должного внимания государства, в том числе Минэкономразвития, Росреестра и всех остальных министерств и ведомств к этой проблематике. Поэтому надо совместно нести ответственность. Просто чтобы чиновники, войдя в раж, не предложили нам такую конструкцию, которая загонит ситуацию вглубь, законсервирует ее, и

потом мы эти три буквы будем произносить в крайне узком кругу, как и другие три буквы.

Поэтому я хотел бы сказать, что есть у нас предложения по конкретным институтам – оценки, арбитража. Есть у нас позиция, достаточно критическая, по управляющим компаниям, по твердым бытовым отходам. По строителям – это комплексная проблема. Я просто не хочу эту тему двигать, потому что о ней можно говорить часами. Я просто надеюсь, что после формирования нового стиля и руководства НОСТРОЯ государственные интересы, интересы потребителей будут в полной мере учитываться. И мы готовы максимально помочь в этом вопросе, чтобы эти вопросы решались с нами совместно.

У нас есть миллион возможностей. Многие знают меня лично. У нас есть Виктор Семенович как руководитель экспертного совета. У нас есть Антон Владимирович, в прошлом – зампред комитета по вопросам собственности. Ни на один вопрос я никогда не говорю категорично: "Нет". Может, благодаря этому вопрос... Кстати, он завис, но пауза затянулась.

Еще раз вас призываю, дорогие друзья: у нас deadline, май – или мы предлагаем что-то, или мы принимаем то, что нам предложат. Возможности депутатского корпуса разнообразны. Мы можем инициировать, можем отказываться, можем тормозить. Так вот, эти последние функции, которые я сказал, тормозить и отказывать – они в связи с общим настроением государства и общества, к сожалению, сокращаются. Возможности сокращаются. Мы должны, как мои товарищи и коллеги, это прекрасно учитывать. Поэтому быстро, оперативно и содержательно надо работать. Еще раз спасибо. Я жду ваших, как раньше говорили (в советские времена), наказов. И надеюсь, что все-таки мы успеем сделать много доброго и полезного. Спасибо.

А.В. БЕЛЯКОВ

Мы до 1 мая поправки в наш базовый закон о саморегулировании (договорились с участниками сегодняшнего мероприятия) собираем, объединяем и передаем.

Но раз уж у нас зашла речь о строителях так много раз... Илья Вадимович Пономарёв сразу предупреждал, что он будет до 14 часов и не сможет дождаться. Но, видимо, я подозреваю, Николай Георгиевич, Вам тогда предстоит выступить по этому поводу, если Вы не против.

Единственное что – мне аппарат принес десять гневных писем уже. И дошел до того, что принес песочные часы. Давайте мы договоримся. У нас регламент. Я выставляю, и мы будем дружно, как только песок закончится, аплодисментами благодарить за выступление. Мне кажется, так будет справедливо.

Я прошу Вас. Пять минут.

Н.Г. КУТЬИН

Спасибо за возможность выступить. Два часа сидим, поэтому я постараюсь вообще коротко. И не буду сейчас, как кулик о своем болоте, говорить, а скажу в целом. Девять лет я все-таки в Ростехнадзоре. И мы пять лет создавали эту систему саморегулирования. И то, что сегодня в строительстве, – это пять лет большой работы, и нельзя упрощать это до лицензирования. У нас сейчас во многом идет упрощение. Взяли одну функцию, передали от государства, саморегулирование, – и все счастливы. Ничего подобного! Мы создавали новый общественный институт, общественный институт профессионалов, новую систему управления в стране, когда мы говорим об упрощении процедур, о разгосударствлении функций. Вот о чем мы говорим. А мы пошли по самому простому пути – передали одну функцию и хотим, чтобы после этого система саморегулирования волшебным образом заработала. Нужно уже сейчас говорить о том, что в строительстве создано 275 саморегулируемых

организаций. Они уже объединились. Они обладают большим знанием, опытом работы в этой области в течение пяти лет.

Большое количество конференций проведено, съезды проведены. То есть сообщество уже существует. Оно доросло до того, чтобы сделать следующие шаги, в том числе по реальному саморегулированию. Когда мы говорим: почему недобросовестные СРО не исключаются из реестра? Ростехнадзор совместно с Министерством строительства и ЖКХ второй год пытается одно только СРО по суду как-то решить. И ничего! Судебные инстанции принимают уникальные решения, их надо читать, сейчас не буду отвлекаться, но решений нет. Идем в следующие, следующие инстанции.

Пора передавать следующую порцию полномочий, пора закреплять систему саморегулирования как, еще раз, общественный институт управления, когда профессионалы могут сами "рождать" документы, по которым будет жить страна, а не какой-то добрый чиновник... Я сам девять лет – четыре года заместителем и пять лет руководителем Ростехнадзора... Ну, не бывает добрых чиновников! О чем мы говорим? Давайте уже двигаться дальше, передавать дальше в сообщество и уже спрашивать. Мы уже видим следы, видим ошибки, понимаем, что надо делать, но двигаться надо именно к дальнейшей передаче функций, к закреплению системы саморегулирования. И тогда спрашивать и за ответственность в этой системе.

А те негативные аспекты, которые могли, они уже все вылезли, мы их уже все знаем: и по использованию компенсационных фондов, и по изданию нормативных актов, которые не работают, то есть всё это уже есть. Сейчас это быстро суммировать... Как правильно было сказано, у нас времени уже не осталось: 2014 год, всё – и больше нет. В 2014 году мы должны всё это сделать, самым правильным образом распорядившись теми возможностями, которые существуют в XXI веке. Альтернативы нет. Иначе это постоянная государственная... то, против чего все выступают. Ну, невозможно! Саморегулирование – это единственный инструмент, когда профессионалы

могут создать такие правила поведения на любом рынке, как было правильно сказано, создать такие условия, при которых общество, наконец, получит тот результат, который нужен, и быстрее, без всяких длинных бюрократических процедур, без тысячи надзорных органов. Потому что сейчас то, что происходит... на одной стройплощадке топчутся все: и саморегулирование, и надзорные органы, правоохранительные органы. И мы вместо того, чтобы упрощать процедуры, дополняем их новыми процедурами.

Так что, конечно, надо в этом году решать и вносить изменения. Мы обязательно до 1 мая наши предложения дадим. Как раз удобно: здесь сейчас идут конференции, 25-го – съезд. И я думаю, что мы найдем в себе силы до 1 мая дать свои предложения, потому что они уже все на самом деле есть, их надо только доработать в юридической плоскости и отразить в тех изменениях законодательства, которые могут быть. Спасибо.

РЕПЛИКА

Антон Владимирович, я просто хотел одну минуточку по поводу...

Поскольку сейчас конференция, у меня просьба: может, вам к конференции тоже предлагать к обсуждению данные вопросы по повышению ответственности, компетенции, в том числе ответственности перед заказчиком, перед государством, чтобы все-таки не получилось так, что воспримут участники СРО, что мы с вами потом им предложим некий формат работы. Чтобы они понимали, что они отвечают и что они предлагают. Я еще раз к вам обращаюсь с просьбой. Ладно?

А.В. БЕЛЯКОВ

Большое спасибо.

Николай Григорьевич, у меня тоже к Вам просьба. Вы действительно уже упомянули о съезде. Вы все-таки найдите возможность довести до всех участников съезда, что альтернативы только две. Первая – это попытки снова лоббировать, оттягивать и оставить всё, как есть, что, казалось бы, на текущий момент кажется, что хорошо, не хочется рушить построенное, но

если реконструкцию не произвести... Я не ожидал даже, что Андрей Владимирович Чибис, первый заместитель министра, скажет, но, видите, всерьез Министерство строительства и ЖКХ сейчас говорит, что надо о лицензировании думать. К сожалению, выбора уже не осталось.

Спасибо большое. Будем с нетерпением смотреть, как съезд пройдет.

В.С. ПЛЕСКАЧЕВСКИЙ

Можно реплику? Когда-то мы, разрабатывая механизм саморегулирования, вышли на формулу (возможно, пригодится и строителям, Николай Григорьевич): если вы сами себя не отрегулируете, то вас отрегулируют.

А.В. БЕЛЯКОВ

Абсолютно!

Табакова Светлана Алексеевна, президент "Российского общества оценщиков". Пожалуйста.

С.А. ТАБАКОВА

Что касается вопросов, которые здесь обсуждали в части оценочной отрасли, мне кажется, что здесь проблема заключается, может быть, и в оценщиках в том числе. Но здесь есть несколько аспектов. Вот представитель Федеральной налоговой службы очень правильно говорил, что у нас должна быть альтернатива, должна быть создана информационная база, дескать, мы будем проверять оценщиков. Отличная мысль, на которую Росреестр буквально за последний год и потратил часть из тех самых миллиардов, о которых здесь говорили. Эта информация собиралась, но одним движением, изменением в Гражданском кодексе, вся эта информация собираться прекратилась. Стоимость сделок перестала регистрироваться. Таким образом, на сегодняшний день мы стоим перед необходимостью заново создавать этот информационный массив. И в этом смысле я хотела бы просто подчеркнуть, что оценочная отрасль – это далеко не самая обеспеченная отрасль в стране. И, наверное, без государственной поддержки в этом вопросе этот вопрос

решить своими силами оценочные саморегулируемые организации просто будут не в состоянии, или этот процесс затянется на очень длительное время.

Мы очень много раз поднимали этот вопрос и в Министерстве экономического развития, и на других уровнях – о том, что наиболее адекватным проверочным инструментом адекватности результатов проведения кадастровой стоимости в регионах, безусловно, является создание ценового зонирования и ценовых диапазонов. В рамках этой информации на сайте соответствующего региона такие данные могли бы быть вывешены абсолютно в публичное пространство. И в этом смысле раскрытие такой информации и ее сбор – это в значительной степени является рычагом к тому, чтобы и соответствующие комиссии, органы государства, СРО, которые выдают свои экспертные заключения, да, собственно, и сами оценщики, которые берутся выполнять работу по снижению в 10 раз стоимости, которая заявлена... это был бы прекрасный инструмент.

Однако я хочу сказать и о другой стороне этого вопроса. Я считаю, что на процесс принятия решения об адекватности результатов кадастровой оценки отводится крайне мало времени. Наши коллеги зарубежные, которые этим занимаются уже десятилетия, на это время отводят чуть ли не 12 месяцев, прежде, чем эти результаты будут приняты. И в настоящее время этот процесс, этот период реально нужно расширить. Действительно, потребители столкнулись с совершенно новым институтом. Он абсолютно новый. Можно рассматривать эти результаты, можно их опротестовывать. И с этой точки зрения я считаю, что модель эта действительно правильная. Она должна совершенствоваться, она должна обсуждаться, и прежде чем результаты должны приниматься, они должны, собственно говоря, и обсуждаться с большинством налогоплательщиков, которые реально в этом заинтересованы.

Я хочу сказать, что при всем том, что централизация в сфере проведения кадастровой оценки... эта модель ушла, и появилась новая модель. Я хочу сказать, что в сфере взаимоотношений заказчиков и оценщиков тоже должны быть приняты определенные решения. А решения здесь должны быть такие, что либо должно быть принято решение, что все-таки оценочные услуги должны оплачиваться в безусловном порядке, независимо от результата, который получает оценщик (в противном случае на сегодняшний день мы действительно имеем модель, при которой заключаются договоры на выполнение оценочных работ, и я думаю, не надо далеко ходить за результатом о том, при каких условиях вам заказчик оплатит вашу работу и так далее), либо нужно идти по абсолютно четким тарифным планам и постараться провести тарификацию такого вида услуг с тем, чтобы исключить абсолютно недобросовестную конкуренцию, когда одна часть выплачивается в одном виде, вторая часть оплачивается каким-то другим способом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Принять какие-то конкретные результаты к подобным оценщикам – поверьте, это достаточно непросто. А вместе с тем получается, что за подобные примеры деятельности несет ответственность вся отрасль целиком.

Мы готовы предоставить, безусловно, наши предложения по этому вопросу. У нас было достаточно много полномочий (наверное, как ни в какой иной отрасли на самом деле) с самого начала существования. К сожалению, в процессе роста получилось так, что не всеми полномочиями, набором полномочий, удалось на сегодняшний день воспользоваться. Значит, наверное, следует провести какое-то время в более сокращенном формате полномочий, для того чтобы впоследствии вновь вернуться к первому варианту. Со своей стороны, я хочу сказать, что, безусловно, оценочное сообщество подаст свои предложения – не только в части усиления ответственности, но и в части набора мер, которые позволили бы СРО реально эту ответственность обеспечить. Я бы сказала так.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо.

Я Вам, в свою очередь, хочу сказать, что сейчас немножко у нас упростилась конструкция, потому что рабочая группа, которая сейчас по саморегулированию работает, она сейчас фактически единая для профильных комитетов и Совета Федерации, и Государственной Думы. Поэтому нам будет очень удобно обрабатывать и не договариваться потом между комитетами. Сразу дадим, что называется, в работу. Спасибо.

Уважаемые коллеги, я попросил бы выступить Наталью Владимировну Коцюбу, сопредседателя Совета Российского союза саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Прошу Вас.

Н.В. КОЦЮБА

Добрый день, уважаемые коллеги! Не могу не оставить без внимания тезис, который сказал замруководителя налоговой службы о том, что они предлагают передать отбор арбитражных управляющих налоговой службе. Я знаю, что он ушел, но есть представители налоговой службы в зале. Я должна сказать, что налоговая служба должна заниматься своим делом – сбором налогов, а не назначать директоров и руководителей предприятий. Оставьте это саморегулируемым организациям, как это было у нас. Тем более, кроме имущественной ответственности, о которой сказал Плескачевский, которую несет в целом саморегулируемая организация за деятельность того или иного арбитражного управляющего, каждый год на годовом собрании перед лицом своих членов партнерства я отчитываюсь, почему на то или другое предприятие мы предлагаем кандидатуру арбитражного управляющего Иванова, а не Петрова. А налоговая служба ни перед кем отчитываться за это не будет, более того составляющая коррупционная возрастет в несколько раз. Это мы с вами прекрасно понимаем.

Если говорить о том, что я хотела в своем коротком выступлении сказать, все мы знаем основные, базовые принципы саморегулирования – это стандарты, контроль за деятельностью арбитражных управляющих и наличие ответственности. Так вот, если немножко проанализировать, что у нас сделано в отрасли саморегулирования в арбитражном управлении, достаточно много создано стандартов. Но тем не менее список, который справа, и то, что нам предстоит сделать, еще достаточно большой. Это связано со следующими трудностями.

В первую очередь, это отсутствие квалифицированных арбитражных управляющих, квалифицированных специалистов для разработки стандартов. На это нужны финансы. А в свое время чиновники отдали нам эту функцию саморегулирования, а финансами ее не подкрепили. И теперь мы за деньги членов СРО осуществляем эту же работу. Поэтому это наиболее важный вопрос.

Но еще более важная, на наш взгляд, проблема – это утверждение стандартов регулирующим органом. Минэкономразвития по году утверждает стандарты и потом вынуждает вносить такие поправки нас... Говорят: "Вот вы всё стандарты не принимаете..." Изворачивают нам все мозги, прежде чем внесут поправку, которая нужна чиновнику, а не нужна сообществу. А потом нас обвиняют, что мы стандарты длительное время принимаем. Ну и остальные тут вопросы, которых сейчас не буду касаться.

Контроль деятельности арбитражных управляющих, да и членов любой СРО. Встречаемся с дублированием функций государственных органов и органов саморегулирования. Вот если касаться нашей отрасли, арбитражный управляющий подвергается по одному и тому же нарушению проверке трижды! Мы обязаны проверить его деятельность, наказать его, если там есть нарушения, арбитражный суд по жалобе лица в деле тоже проверяет деятельность арбитражного управляющего, дает ему оценку, вплоть до отстранения от должности. Более того, что делает Росреестр?

Составляет протокол о нарушениях, допущенных нашими членами, на основе наших же актов проверки или же судебных актов. Берет, переписывает, составляет протокол и еще раз наказывает нашего арбитражного управляющего. Как говорится в Конституции, не может быть за одно и то же деяние подвергнут наказанию член нашего общества, гражданин нашего государства, а мы наказываем трижды! Надо разграничить полномочия между государственными органами и органами саморегулирования.

На практике за год те наказания, которые применяла СРО, у меня приведены в диаграмме. Что мы предлагаем? Мы предлагаем пойти по революционному пути: вообще из КоАП исключить право составлять протоколы государственным чиновникам, освободить от этой рутинной и дублирующей работы Росреестр наш. Почему? Ведь статьи в Кодекс об административных правонарушениях были введены тогда, когда отменили лицензирование в сфере арбитражных управляющих, а саморегулирование еще не было введено, не было института. Был такой промежуток времени в нашем законодательстве, когда вообще никто не осуществлял контроль за деятельностью арбитражных управляющих. Поэтому, раз функции контроля передали институту саморегулирования, даже не надо нам протоколы составлять об административных правонарушениях, как многие предлагают: просто изъять из статьи Кодекса об административных правонарушениях: мы наказываем арбитражных управляющих вплоть до устранения... и в том числе ввести запрет на профессию, если арбитражный управляющий исключен из одной СРО и перебежал в другую. Цена этого вопроса – 50 тыс. рублей, заплатить взнос в компенсационный фонд.

И третья составляющая, о чем я хотела сказать. Да, мы начали платить средства из компенсационного фонда, страховые организации начали платить. Вот буквально за 11 лет существования института саморегулирования в арбитражном управлении вообще за компенсационным фондом... и к страховым компаниям с 2009 года практически, о чем сегодня

Вообще, проблемы в этой сфере существуют такие. При предъявлении исков страховые организации, когда они собирали с нас премию страховую, активно при нас аккредитовывались, набрали достаточную сумму денег, а тем не менее, когда наступило время платить по обязательствам, отказываются аккредитовываться при саморегулируемых организациях... такие тарифы устанавливали для наших арбитражных управляющих, что он чуть ли не 1,5 миллиона должен заплатить по страховке, чтобы получить возможность быть назначенным на какое-то конкретное предприятие. Поэтому нужно не только садиться за один стол со страховщиками, но и предусмотреть, может быть, прямо в законе, устанавливаемые в данном случае Правительством, какие-то тарифы на страхование деятельности арбитражных управляющих.

И еще в нашей рекомендации я бы предложила всё-таки, учитывая ту реплику, с которой я начала свое выступление, записать: запретить расширение функций исполнительных органов государственной власти и возврат к тем функциям, которые когда-то были переданы саморегулированию.

Спасибо за внимание. *(Аплодисменты.)*

А.В. БЕЛЯКОВ

Наталья Владимировна, спасибо.

Я, со своей стороны, отмечу, что все сегодняшние выступающие констатировали, что ситуация в СРО арбитражных управляющих, пожалуй, на данный момент лучшая. Если есть, с чем сравнивать, то, конечно, с вами.

Н.В. КОЦЮБА

(Говорит не в микрофон. Плохо слышно.) Спасибо. Коллега за моим столом сказал, что надо было тему наших сегодняшних парламентских слушаний назвать "Закрытие института саморегулирования", а не развитие.

А.В. БЕЛЯКОВ

Нет. Это совсем не так.

Уважаемые коллеги, Сергей Борисович Дорофеев, первый заместитель председателя Комитета Государственной Думы по охране здоровья... Сегодня уже несколько раз касались темы Национальной медицинской палаты. Сергей Борисович вместе с Леонидом Михайловичем Рошалем активно этим вопросом занимаются.

Прошу Вас, Сергей Борисович.

С.Б. ДОРОФЕЕВ

Спасибо.

Поскольку у нас тема слушаний сегодня – развитие института саморегулирования, откровенно говоря, не могу, как Виктор Семенович, себя причислять к апологетам этой темы, но поскольку у нас такая тема активно обсуждалась и в системе здравоохранения, и возможности и перспективы... и мы проводили соответствующий "круглый стол", и готовим парламентские слушания, и будет у нас буквально завтра съезд Национальной медицинской палаты, где мы будем обсуждать в том числе и эту задачу, стоящую перед профессиональным сообществом, потому что мы-то как раз глубоко уверены, что мы идем в правильном направлении, хотя, послушав весь президиум, думаю: может, неправильно мы делаем? Хотя все коллеги во всем мире доказывают, что, в общем-то, этот путь правильный и в нашей отрасли, в том числе и в здравоохранении.

Но, прежде всего, я хотел бы сказать пожелание к рекомендациям.

Первое. На первой странице, где идет констатация всех достигнутых успехов, мне кажется, хорошо было бы усилить смысл констатации о том, что, вообще, концептуальное направление саморегулирования – это правильное направление. При всех последующих перечислениях недостатков, которые есть (наверное, они есть), написать о том, что мы идем по такому пути, как развитие, вообще, гражданского общества, и это, наверное, правильно.

Второе. У меня тоже была презентация, но я, чтобы не терять время, не буду... тем более что Антон Владимирович не перевернул мне часы, и я даже не знаю, сколько мне осталось. (*Оживление в зале.*) Но я всё равно попробую сэкономить время, я не буду говорить о презентации, а скажу очень коротко смысл наших предложений в части развития саморегулирования в здравоохранении, в том числе свою личную оценку по поводу тех претензий, которые звучали из президиума к сегодняшней ситуации в различных отраслях.

Может быть, для обсуждения скажу, вслух произнесу свои соображения, но, мне кажется, большинство негативных примеров, которые приводятся сейчас (мы их знаем и без этого хорошо), вытекают из нашей поговорки, когда ложка дёгтя бочку мёда портит. Вот ситуация, когда, может, многие коллеги работают хорошо и правильно, но появляется какое-то одно СРО, делает что-то неправильно и в Интернете размещает: за один час тебе всё сделаю... и у власти формируется негатив, который растекается, собственно говоря, на всю идею, на весь процесс.

И в этом смысле, может быть, хорошо бы каким-то образом исправить эту ситуацию в части законодательной, может быть, перейти к обязательному членству вообще везде. Если это СРО, то это обязательное членство, тем более что закон № 315 позволяет это делать. Там прямо есть такая оговорка.

Практика... Посмотрите на практику, которая у нас есть, причем длительное время существующая. К нотариусу есть какие-нибудь замечания? Ну, вообще, исторически никаких! Просто всё прописано у них в законе. У них же это, по сути, СРО. К адвокатам?.. Никаких. У них обязательное членство. Вообще никто никогда не говорит, у них и в советское время, по сути, это было СРО. Причем, обратите внимание, все юридические специальности сделали именно так: и судейская коллегия, да?.. По смыслу, если говорить, хочешь быть в профессии, обязательно должен состоять в профессиональном сообществе, и будешь выполнять наши правила, которые мы, большинство, решили. Не хочешь – не будешь. И всё. И этой ложке дёгтя невозможно появиться.

Мы, кстати, в здравоохранении исповедуем именно этот принцип, и именно поэтому, наверное, очень быстро не получается, потому что мы настаиваем на том, что у нас тоже должно быть обязательное членство. Фактически это должно являться критерием допуска в профессию. Профессиональное сообщество действительно должно давать этот допуск, контролировать, тем более есть особенности в нашей специальности. По нашему закону № 323 масса, скажем, наших протоколов, писанных и неписанных правил... они должны быть обязательными для всех врачей. Не может быть так, что одно СРО врачебное исповедует одни принципы лечения, а другое СРО исповедует какие-то другие принципы лечения, потому что понятно, что в любом варианте мы должны достигнуть, прежде всего, одного результата – помочь человеку.

Поэтому мы как раз в своих рекомендациях, которые выдали в том числе и Правительству, и Федеральному Собранию, считаем, что это должно быть именно с обязательным членством. Кстати, очень хорошо было бы, если бы кто-то высказался по этому поводу. Я предлагаю в решении нас тоже поддержать – Комитет по охране здоровья, что необходимо развивать (предлагалось бы в констатирующую, в постановляющую часть), направить

усилия на развитие саморегулирования и в сфере здравоохранения. Были бы признательны за эту поддержку. Собственно говоря, всё. Спасибо.
(Аплодисменты.)

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, Константин Алексеевич Волков, президент саморегулируемой организации "Национальная фондовая ассоциация". Тема: "Саморегулирование на финансовых рынках: перспективы и результаты".
(Прошу Вас. Где Вы? Так, ушел.)

Максимов Сергей Васильевич, заместитель начальника Правового управления Федеральной антимонопольной службы. (Хорошо. Всё ускоряется.)

Рябых Елена Вячеславовна, руководитель юридического департамента НП СРО "Региональное Объединение Проектировщиков".

Прошу Вас. У нас буквально 10 минут на все выступления. Спасибо.

Е.В. РЯБЫХ

После сказанного я уже очень кратко буду.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо.

Е.В. РЯБЫХ

Добрый день, уважаемые коллеги! По поводу рекомендаций хотелось бы просто в течение одной минуты пробежаться.

Кодификация законодательства. То есть наше СРО, юристы, мы считаем, что это самое необходимое в настоящий момент. Для сохранения института саморегулирования это очень необходимо в настоящий момент, особенно по ключевым вопросам. Мы от своего СРО в настоящий момент готовим предложения по внесению изменений в 315-ФЗ, в части регулирования компенсационного фонда.

По второму пункту – развитие механизмов защиты от недобросовестного предпринимательства. Здесь уже говорили про то, что при переходе на лицензирование будет проще обеспечить закрытие доступа недобросовестным участникам рынка. Но позволю себе с этим не согласиться, потому что, если мы регулируем деятельность юридических лиц, это буквально будет закрытие одной фирмы, открытие новой, и опять придут в тот же лицензионный орган. То есть посредством правильного описания структуры и регулирования компфонда можно избежать и недобросовестной конкуренции, и допуска на рынок недобросовестных участников.

По совершенствованию условий формирования и функций нацобъединений – это тоже очень важный вопрос, и у нас есть свое мнение относительно этого. Во-первых, участие в нацобъединениях должно быть добровольным. Возможность создания таких нацобъединений должна быть предусмотрена в базовом законе, в 315-ФЗ. И это, собственно, должно стать площадкой как раз для унификации, единообразия и создания стандартов в регулируемой отрасли.

И то, что касается... одно слово еще скажу по поводу компфонда. Вообще, следует в базовом законе определиться, что же есть на самом деле компенсационный фонд. То есть это имущество, да? Пока что так прописано, что это имущество принадлежит саморегулируемой организации, является ее собственностью. Но это неправильно, потому что компфонд служит для обеспечения общественных целей. То есть это должно быть обособленное имущество. В том же законе и во всех законах мы видим, что право владения и распоряжения у СРО ограничено компфондом. Но он находится в собственности у СРО. Опять же право владения и распоряжения ограничено, но недостаточно прописана защита компфонда.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо. Прошу Вас, дайте свои предложения, я обязательно посмотрю.

Сергей Павлович Воронов, заместитель директора Департамента надзорной деятельности МЧС России.

Прошу Вас.

С.П. ВОРОНОВ

Уважаемые коллеги! По саморегулированию у нас, к сожалению, пока направление не развито по той простой причине, что мы пока пытаемся (в течение двух лет уже в Государственной Думе) перевести ряд видов работ в области пожарной безопасности, связанных с эксплуатацией, ремонтом, обслуживанием систем противопожарной защиты, на саморегулирование. Но воз и ныне там. То есть у нас... два года всё не можем выйти на второе чтение, к сожалению.

То, что касается специфики... Необходимо все-таки разделять. По нашему мнению, есть саморегулируемые организации, где, например... как сказано, что отказаться от государственного контроля. Но мы считаем, что в случае, например, перевода части деятельности по линии МЧС на саморегулирование, государственный контроль не должен в полном объеме уходить. Почему? Статью 72 Конституции никто не отменял, вопросы общественной безопасности – это форма регулирования органами государственной власти. Поэтому вопрос о том, что... правильно было сказано: в законе № 315 стандарты и правила предпринимательской деятельности должны разрабатываться. И мы говорим о том, что эти стандарты и любая деятельность саморегулируемой организации... они должны обеспечить информационную открытость этих стандартов. И здесь как раз мы сторонники того (и сейчас если посмотреть еще закон № 184, это закон о техническом регулировании), что... создание системы стандартов организации.

Там много каких-то принципов изложено. Но, на мой взгляд, сейчас актуально, чтобы все-таки эти стандарты максимально учитывали законные интересы заинтересованных лиц, не только саморегулируемых организаций,

или интересы государственных надзоров, а именно интересы потребителей. Это первое. И второе – обеспечение условий для единообразия применения стандартов.

Ведь почему такой негатив к саморегулированию сейчас с точки зрения строительных дел? Потому что мы приходим на объекты после введения в эксплуатацию объекта и направляем материалы для приостановления деятельности в суды. И причем это не одноэтажные, двухэтажные здания, а это и "Москва-Сити" – огромные комплексы, и огромные комплексы, где торгово-развлекательная деятельность осуществляется. Поэтому основная-то задача, чтобы эти стандарты были единообразные, чтобы не только государственный надзор... Вот, кстати, это как раз снижение коррупционных проявлений. Как только мы прописываем, что и как проверять, другого толкования со стороны чиновника никогда не будет. Это первое.

И второе. По этому стандарту будет легко ориентироваться и простому потребителю. У нас будут выбирать не только с точки зрения того, сколько это стоит, но и насколько качественно эта работа будет выполняться. Вот и всё, что я хотел сказать.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо большое. Я подтверждаю, конечно, слова Сергея Павловича, что два года эта борьба идет, и два года негатив со стороны строительного сообщества в том числе мешает, к сожалению, и продвижению вопроса пожарной безопасности.

Я предложил бы выступить Диане Каримовне Маштакеевой, президенту Ассоциации кредитных брокеров и финансовых консультантов. *(Оживление в зале.)* Здесь? Так, хорошо.

В таком случае Милушкин Сергей Юрьевич, президент Союза "Национальное объединение саморегулируемых организаций операторов по обращению с отходами производства и потребления".

Д.К. МАШТАКЕЕВА

Антон Владимирович, мы здесь. Я здесь, Антон Владимирович.

А.В. БЕЛЯКОВ

Вы за него? А, Вы здесь? Тогда прошу Вас, извините.

Прошу, Диана Каримовна.

Д.К. МАШТАКЕЕВА

Добрый день, уважаемые коллеги! На самом деле получилось очень интересное мероприятие, такие неоднозначные отзывы по поводу того, куда же двигается саморегулирование.

Нашей ассоциации уже семь лет, мы за этот период времени достаточно много сделали в части разработки профстандартов, выстраивания системы взаимодействия с органами законодательной власти и с системой образовательных институтов. В частности, совместно с Финансовым университетом мы разработали профстандарты к самим специалистам и к процессам взаимодействия как с потребителями, так и с нашими непосредственными контрагентами – это с банковским сообществом и со страховыми компаниями. Но понятно, что то, что мы сделали на сегодняшний день, мы не считаем, что это панацея. Институт должен развиваться и стандарты должны совершенствоваться.

За этот период времени кроме нас на рынке появились еще несколько объединений, которые также объединяют участников рынка. И основная проблема развития этого института – это различие в подходах к формированию стандартов, а это, как мы считаем и как считают наши непосредственные партнеры, банковское сообщество, и регулятор сегодня подчеркнул, что отрасль и ее дальнейшее развитие зависит все-таки от единства понимания, что есть стандарт. Мы считаем, что это основа основ. И наше видение развития саморегулирования рынка либо лицензирования выглядит следующим образом, что на этапе становления самой отрасли, на этапе идентификации, так скажем, отрасли достаточно института

Нам бы хотелось, чтобы в любой отрасли, и чтобы коллеги высказались по этому поводу, ввели, так скажем, "каникулы" или переходный период для определения, идентификации такой отрасли, внедрения стандартов, апробации этих стандартов, и уже после этого обязательное членство в системе регулирования данной конкретной отрасли. Мы выступаем за такой механизм.

А.В. БЕЛЯКОВ

Большое спасибо, Диана Каримовна. Скажу Вам, что базовый закон именно это и предполагает.

Д.К. МАШТАКЕЕВА

Так и предполагает.

А.В. БЕЛЯКОВ

С момента принятия закона и вступления в силу год или два – промежуточный период на регистрацию саморегулируемых организаций в добровольном порядке, и уже в дальнейшем создание нацобъединений, если они будут созданы.

Спасибо.

Сергей Юрьевич Милушкин (если Вы здесь, прошу Вас), президент Союза "Национальное объединение саморегулируемых организаций операторов по обращению с отходами производства и потребления".

С.Ю. МИЛУШКИН

Да, несколько тезисов буквально.

Первый тезис. Слушая наших уважаемых чиновников... Я сам тоже чиновником долгие годы проработал, и в том числе директором Департамента по делам некоммерческих организаций Минюста России. В 2008 году мы принимали функции от Росреестра, и нам тогда хотели передать функции контроля за всеми СРО, которые существовали на тот момент и не имели специальных органов по ведению реестра, как со строителями. Мы тогда благополучно отказались от этой почетной функции, потому что такого количества профессионалов, которые должны быть сведущи во всех отраслях, в министерстве не было, а заниматься профанацией с точки зрения проверки и ведения реестра саморегулируемых организаций мы посчитали неправильным.

И на сегодняшний день первый тезис – это то, что... смотрите, что получается: федеральное законодательство, то есть законы и подзаконные акты, которые регулируют ту или иную отрасль, – важная вещь. И на что сегодня обратил внимание Виктор Семенович Плескачевский – те самые стандарты и правила – это самый нижний уровень правового регулирования. И в данном случае у государства есть всегда вариант: или оно само устанавливает правила через лицензии, или оно дает такое право профессиональному сообществу, и, соответственно, оно устанавливает те самые стандарты и правила, требует их соблюдения. Другого варианта нет. Третий вариант – когда вообще государство не регулирует.

Так вот, меня всё время удивляет, почему, когда мы говорим о том, что у нас возникает система саморегулирования, государство как будто самоустраивается. У него все механизмы для контроля и за национальными объединениями, и за саморегулируемыми организациями, и за непосредственно профессиональными участниками рынками остаются в руках. И тот пример, о котором сегодня говорил тот же Кутын, когда

возникают те самые коммерческие СРО, и мы теперь два года... прокуратура, там, и все остальные органы уважаемые не могут закрыть эту саморегулируемую организацию – это вопрос не к профессиональному сообществу, это вопрос к государству: почему оно свои функции не выполняет?

И я бы здесь просто-напросто, в этом моменте, поставил следующий аспект. Мы сейчас создаем отрасль, например, если об отходах говорить (ниже скажу два слова), у нас, конечно же, сложнейшая ситуация, когда нет отрасли, надо создавать. Пожалуйста, государство, более четко и более конкретно контролируй, но обязательно в открытом режиме с правовым сообществом, чтобы не было никаких перекосов. И вот возникает тема. Как только возникает, система начинает работать – пожалуйста, здесь можно быть помягче. Это один момент.

И второй момент, который я бы хотел отметить, что... Лицензия опять же и профсообщество. В отходоперерабатывающей отрасли, вернее, в системе обращения с отходами за 20 лет выдано порядка 20 тысяч лицензий, отозвано порядка, там, ну, может быть, под сотню их, всего лишь, и, соответственно, государство установило правила и говорит тем самым, не отзывая лицензии, что всё хорошо в отрасли. Теперь мы смотрим, что происходит на самом деле в лесах, на полях и так далее, и видим, что всё плохо. Поэтому разговор о том, что лицензия – это хорошо и профессионалы там всё это делают, это очередной миф. К сожалению, не желая делиться, соответственно, своими разрешительными функциями, чиновничий аппарат поддерживает этот миф в голове у руководства страны.

И поэтому последний вывод, который я бы хотел сделать, опять же как старый чиновник, – к сожалению к великому, то настроение, которое сегодня здесь существовало, оно наталкивает на мысль, что действительно, без того, чтобы дойти до высшего руководства страны и четко, как Виктор

Семенович умеет это делать, тезисно донести вот эти реперные вещи, у нас, к сожалению, может получиться плохая перспектива. Спасибо.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо большое.

Уважаемые коллеги, видимо, это будет последнее выступление. Роман Вячеславович Неуступкин, начальник отдела энергосбережения и повышения энергоэффективности Департамента энергоэффективности и модернизации ТЭК Министерства энергетики Российской Федерации. Здесь?

Р.В. НЕУСТУПКИН

Да, здесь.

А.В. БЕЛЯКОВ

Прошу Вас.

Р.В. НЕУСТУПКИН

Добрый день! Мы занимаемся ведением реестра СРО в области энергетического обследования (это в соответствии с 261-ФЗ). С чем мы столкнулись? 156 СРО на сегодняшний день действующих. Так как они деятельность осуществляют с 2010 года, то проверки мы начали проводить с прошлого года. На сегодняшний день проведено около девяти проверок. Что выявлено?

Шесть СРО сейчас – несоответствие стандартов, правил и устава, то есть сейчас переписывают устав на основании проверок, несоответствие стандартов и правил положениям устава, невыполнение СРО требований положений федеральных законов, то есть это практически у всех: из девяти проверок у шести. Стандарты и правила самими же СРО не выполняются у семи, ведение реестра своих членов не выполняется у пяти, проверки своих членов не выполняются пятью СРО из девяти. Отсутствие необходимых положений, размещение на сайте и так далее – у трех. Документов по приемке и ведению дел своих членов – у четверых. Ведение протоколов

заседаний СРО не выполняется у шести. Это то, что касается формального признака.

С чем столкнулись? Стандарты и правила у большинства СРО – две-три страницы. Проверки проводятся в виду того, что в СРО в области энергетического обследования – это, как правило, четыре-пять, может быть, семь человек и несколько компьютеров, всё. И функция СРО на сегодняшний день осуществляется – зарегистрировать паспорт, передать его дальше, копию его, в Министерство энергетики (передаточное звено). Проверки проводятся, не выезжая, только запрашивая какие-то документы, и те даже не проводятся. (Всё, заканчиваю.)

Соответственно, что мы видим? Что необходимо регламентировать сроки проведения проверок СРО своих членов, установить на законодательном уровне для СРО проведение ежегодных проверок деятельности своих членов и расписать, как это проводится. Ввести минимальное требование либо национальные стандарты в области проведения деятельности СРО, которые бы были обязательны к исполнению членами и самими СРО. Дополнительно – можно, но минимальные требования должны быть, потому что две страницы – ну, это ни о чем. Всё.

А.В. БЕЛЯКОВ

Спасибо. Дайте, пожалуйста, предложения.

Коллеги, давайте я просто вместо моего завершающего слова... Если здесь есть Петрушина Марина Ивановна, генеральный директор "СРО деятельности кадастровых инженеров", давайте я Вам дам слово? Не здесь.

Коллеги, я хочу поблагодарить вас, сразу приношу свои извинения: у меня 85 человек были записаны на выступления. Понятно, что если 10 оценщиков, а допустим, не дать проектировщикам слово... Я пытался хотя бы от одного сообщества дать слово. Я думаю, что все поняли по напряжению дискуссии, что, видимо, нам нужно собираться еще, и, видимо, не раз.

Я признателен аппарату комитета, который очень мужественно весь этот натиск выдержал. Вы знаете, что у нас этот зал заполнен, соседний зал – там журналисты и часть людей, не вошедших, смотрели на мониторах наше мероприятие. Мы постараемся выложить материалы, возможно, даже видео (я узнаю технические возможности) на сайте Совета Федерации ваших выступлений.

Еще раз повторяюсь, что нам, к счастью, удалось, я надеюсь, немножечко покончить с определенным "тянитолкаем" в этой сфере, потому что профильный комитет Государственной Думы, профильный комитет Совета Федерации, исполнительные органы, Правительство – мы вроде бы создали такой костяк экспертов в области саморегулирования и договорились, что мы оперативно сейчас постараемся все вместе навалиться на те проблемы, которые вы обозначили в своих выступлениях, и попробовать выйти в короткий срок, во-первых, на второе чтение, поправить базовый закон и дальше уже пытаться вместе с вами, вместе с профессиональным сообществом исправлять те недостатки, о которых вы говорите в своих выступлениях, уже в профильных законах.

Хочу вам сказать, чтобы не было никаких иллюзий: по характеру выступлений президиума я не ожидал, когда вступительное слово говорил и определенный негативный тренд задал, что он будет в такой степени всеми поддержан, мы не договаривались. Но поверьте, я прекрасно знаю позицию и Министерства строительства и ЖКХ, и Виктора Семеновича, и ФНС: противников саморегулирования в этом зале не было. Есть противники недостатков саморегулирования, с которыми мы с вами вместе сталкиваемся и которые все мы хотим исправить.

Я приглашаю вас в очередной раз к этой работе, и времени у нас очень мало. Я надеюсь, что мы сможем эту работу провести, и всё-таки из того негативного фона, в котором все мы вместе оказались (уж не будем разбираться, кто в большей степени виноват, а кто в меньшей), мы выберемся,

и СРО станет нарицательным как раз демократических институтов в бизнесе и предпринимательстве, СРО станет олицетворением низкого государственного давления, отсутствия коррупции и положительным примером, а не наоборот.

Еще раз спасибо за участие в мероприятии. Приглашаю вас всех к работе. Спасибо. *(Аплодисменты.)*
